

ПЕРСЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МЕДУЗЫ (АФИНА ПРОТИВ МЕДУЗЫ ГОРГОНЫ)

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЛОГ

ЧАСТЬ 1 МЕДУЗА, ПОСЕЙДОН И АФИНА

ГЛАВА 1 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

ГЛАВА 2 ДВА ЧУДОВИЩА

ГЛАВА 3 ОДИНОЧЕСТВО ЧУДОВИЩА

ГЛАВА 4 СОПЕРНИЦЫ

ГЛАВА 5 ВОЙНА И ЛЮБОВЬ

ГЛАВА 6 ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦАРЮ АКРИСИЮ

ГЛАВА 7 СОН О ЗОЛОТОМ ДОЖДЕ
ГЛАВА 8 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ
ГЛАВА 9 ПЛАЧ МЛАДЕНЦА ВО ТЬМЕ
ГЛАВА 10 БЕЗУМНОЕ РЕШЕНИЕ
ГЛАВА 11 ВЛЮБЛЕННЫЙ ЦАРЬ ПОЛИДЕКТ
ГЛАВА 12 ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ АФИНЫ ВО СНЕ
ГЛАВА 13 МЕДУЗА И АФРОДИТА. НА БЕРЕГУ
ГЛАВА 14 БУДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ
ГЛАВА 15 СЫН ЗЕВСА
ГЛАВА 16 ПОМОЩЬ АФИНЫ
ГЛАВА 17 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ МЕДУЗА И МЕДЕЯ
ГЛАВА 18 ВСТРЕЧА С ГЕРМЕСОМ
ГЛАВА 19 В ГОСТЯХ У ГРАИ
ГЛАВА 20 УЗНАТЬ СЕКРЕТЫ
ГЛАВА 21 ГОРГОНЫ СПОРЯТ
ГЛАВА 22 ПОДАРКИ НИМФ
ГЛАВА 23 ВЫБОР ПЕРСЕЯ
ГЛАВА 24 ПРОБУЖДЕНИЕ

ЧАСТЬ 2 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ГЛАВА 1 ОСВОБОЖДЕНИЕ ПЕГАСА
ГЛАВА 2 КАМЕННЫЙ АТЛАНТ
ГЛАВА 3 УНИЧТОЖИВШИЙ МИР
ГЛАВА 4 ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ МЕДУЗЫ
ГЛАВА 5 МОНОЛОГ НА ПИРУ ЦАРИ ВСЕ ОДИНАКОВЫ.
ГЛАВА 6 СХВАТКА С ЖЕНИХАМИ
ГЛАВА 7 МОЛОДАЯ ЖЕНА И МАТЬ. РЕВНОСТЬ МЕДУЗЫ
ГЛАВА 8 НЕВЕРИЕ НАКАЗУЕМО
ГЛАВА 9 ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ
ГЛАВА 10 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ
ГЛАВА 11 В ХРАМЕ АФИНЫ
ГЛАВА 12 ПОРА СОБИРАТЬ КАМНИ
ГЛАВА 13 СРЕДИ ЗВЕЗД

ЭПИЛОГ
ПЕРСЕЙ И МЕДУЗА

ПРОЛОГ

И взглядом красавица так убивает,
Что даже Афина над нею не властна,
В зеркальном щите лишь она умирает,
Персей победил, суетилась напрасно.

Эта история начиналась в старые, давно забытые времена, когда Великаны, Титаны и чудовища только обживали землю, а боги с небес взирали на то, что там творилось. Вот примерно как все начиналось в вечной сказке о добре и зле.

Если от любви до ненависти один шаг, то и от красоты до безобразия тоже, особенно, если красавиц увидели богини и позавидовали им. Так случилось и с нашими героинями.

Родились у морского бога три красавицы дочери. Назвали их Сфено, Эриала и Медуза. Говорят, что были они ослепительно красивы до тех пор, пока богиня Афина не увидела их – вот тут все беды их и начались.

Старшие горгоны не питали ни любви, ни почтения к воинственной богине, они вовсе ее не замечали, за что и поплатились чуть позднее. А младшая Медуза вообще имела дерзость в храме богини Афины с Посейдоном - богом морей, встречаться. Там назначала она ему свидания,

словно хотела свое превосходства показать. Но может быть, свидания назначал сам Посейдон, только виновата всегда была соперница, а не грозный бог. Тайное рано или поздно становится явным. Узнала о страстных встречах в храме и Афина, хотя долго от нее такую дерзость Медузы скрывали, но узнала богиня, что творится в святилище.

Как такое пережить было Афине? Мечь – страшная мечь – вот что могло немного успокоить воинственную богиню.

Глазом не успела моргнуть Медуза, все уже свершилось. Превратились чудесные темные волосы в змей, избивавшихся и шипящих яростно, пальцы увенчали стальные когти, крылья безобразные выросли, клыки вместо зубов появились. Такого ужаса даже Пан не наводил на тех, с кем ему приходилось сталкиваться. А панический страх в то время уже знали люди и духи, потому и стала его внушать всем Медуза.

Любой, кто увидит, испугается Медузу, охватит его страх, переходящий в ужас, и бежит он без оглядки, словно от себя убежать можно. Да и сестры ее тоже уродинами с того дня стали. Не просто страшны они были, но и опасны для любого, будь то бог, титан или человек. Как только посмотрит на них горгона, так и превращается несчастный, перепуганный странник в камень.

Но в заклятии всегда есть какой-то изъян. Эту тайну знала только сама Афина, убить Медузу можно было только глядя в зеркальный щит. Об этом она рассказала герою Персею и подарила ему тот самый зеркальный щит, когда отправила его расправиться с Медузой.

В награду за погубленную Медузу получил герой волшебный меч, который таился в ее теле. Вылетел из нее крылатый конь Пегас, он и стал символом Музы для поэтов. На нем, на крылатом том коне с головой Медузы, которая продолжала убивать всех, кто имел осторожность на нее взглянуть, и вернулся герой назад.

Атлант окаменел, когда показал ему голову Медузы Персей. Чудовище, за царевной Андромедой пожаловавшее, в скалу в море превратилось. О царях и прочих смертных и говорить нечего – груда камней появилась, как

только они с Медузой сталкивались вольно или невольно. Да и самому герою туго бы пришлось, если бы не посоветовала ему Афина смотреть в зеркальный щит, когда с Медузой сражаться будет.

После всех своих подвигов он вернул голову Медузы богине Афине, так она у богини и оказалась. У Афины была и кровь Медузы, одна ее часть оказалась целебной, вторая – настоящим ядом. Ее подарила Афина Асклепию, когда он стал врачеванием заниматься.

Богини умели мстить жестоко тем, кто осмелился против них восстать, пытался с ними бороться.

Но чтобы расправиться с соперницей, даже Афине понадобился Персей, а уж нам сам Зевс велел взглянуть на любимого героя Афины и пройти с ним весь путь от начала и до конца.

ПРОЛОГ

Герои Персей

И будет сниться море до конца,
И это тьма в печали и тоске,
Но снова позовет Персей отца,
И где-то Зевс грохочет в высоте.
И мало века, мало жизни всей,
Чтобы с Медузой огненной сразиться,
Спасти царевну, усмирить страстей
Немую силу, к деду возвратиться.

Но он идет, но он летит во мрак,
Пегас ему так верно нынче служит,
И где-то там, в немом сцепленьи драм,
Мы видим всадника, и все он нужен.
Пусть Андромеда ждет его вдали,
От горечи и радости немея,
Но где-то там, на краешке земле
Молчат цари и боги, без Персея.

Мир странно пресен, и почти безлик,
Тогда явилась гордая Афина

- Иди к нему, - Гермесу говорит,
Мир странно нем, без брошенного сына,
Пусть снова содрогнется глупый царь,
Он сам лишился дочери и внука,
Не жаль его, а вот Медузу жаль,
Летит Персей куда-то, боль и мука

В глазах Данай, только он придет,
Он не оставит, не предаст любимых,
И глупый царь, в свой срок опять умрет,
Пророчества, глубины и вершины
Сбываются, Пегас летит во тьму,
Он увезет куда-то вдаль Персея,
И только нам пройдя огонь и тьму,
Герой наш станет лучше и смелее.

Это была удивительная и страшная сказка о самом прекрасном из греческих героев. И звали дивного юношу Персеем. Но обо всем по порядку.

Царь Акрисий узнал от оракула, что он погибнет от руки своего внука. Он спрятал в подземелье дочь свою. Никто из женихов не смог бы туда пробраться. Только Зевс пролился золотым дождем в темницу Данай. Разгневался грозный царь, велел он посадить дочь и младенца в большой деревянный ящик и бросить в море.

- Вот и пусть вас обоих Зевс или Посейдон спасает, - крикнул вслед Старик, решив, что ему удалось перехитрить богов.

Волны унесли ящик на далекий остров в океане. Так оказался Персей вместе с матерью своей в чужом мире, во власти царя Полидекта. Там и вырос герой.

Тогда и предложил царь Персею убить Медузу Горгону и мир от чудовища избавить.

Трудное это было задание, но помогла герою сама богиня Афина. Она дала ему зеркальный щит, а Гермес волшебный меч. Ему пришлось пообщаться со старухами граями, они и указали путь герою. А нимфы в волшебной роще подарили ему шлем-невидимку, крылатые сандалии и

волшебную сумку. Гермес помог ему узнать Медузу среди трех Горгон. Только после этого смог отрубить ей голову Персей.

На свет из тела медузы вылетел крылатый конь Пегас и великан Хрисаор. А шлем-невидимка спас его от мести горгон.

Персею пришлось встретиться с Атлантом, и эта встреча оказалась роковой. После ссоры Персей показал ему голову Медузы и тот окаменел, взглянув на нее.

Герой столкнулся с прекрасной девушкой на берегу. Она была отдана чудовищу в жертву – это оказалась царская дочь Андромеда, и ее спас Персей. Окаменело чудовище, а царевна вернулась во дворец отца и стала невестой героя.

Персей вовремя пришел во дворец царя Полидекта. Там почти в плену оставалась его мать Даная. Расправившись с царем, вместе с женой и матерью отправился он в царства вероломного деда своего. Но тот успел сбежать, узнав, что Персей возвращается. Только никому из царей не удавалось перехитрить судьбу. Когда все успокоилось, и он решил вернуться домой, то случайно был убит во время состязаний в метании диска. Диск метнул Персей.

Голову Медузы Персей подарил Афине. Она осталась у нее на щите, а волшебные вещи отдал их владельцам. От него пошел народ – персы.

Сражается отчаянно Персей,
Афина путь героя освещает,
С ним Андромеда, и во мраке дней
Врагов Медуза в камень обращает.

Горгона МЕДУЗА

Красота страшна и коварна. Мне снится Медуза

А вот еще одно греческое чудовище – одна из сестер Горгон - красавица Медуза. С ней придется столкнуться любимому герою греков Персею.

Главным украшением красавицы были чудные волосы.

Полюбил Медузу бог морей Посейдон, как только увидел ее. Прилетел к ней, обернувшись птицей. Свидание их происходило в храме воинственной богини Афины. Никак та не могла перенести того, что в его храме Посейдон восхищается другой. Зависть и ревность богини сделали свое черное дело.

Посейдон остался цел и невредим, не стала с ним связываться Афина. А вот Медузе она отомстила жестоко, стала красавица чудищем. Особенно досталось волосам ее, вместо них теперь на голове Медузы змеи живые копошились, такое любого в ужас приведет.

Как только увидела Медуза, что с ней богиня сотворила, так и сбежала она на край света, чтобы никто больше ее не видел и не слышал.

Но и этого показалось недостаточно разъяренной Афине. Заклятие ее было таковым, что любой, кто посмотрит на Медузу, должен был в камень тут же превратиться.

В заклятии всегда есть какой-то изъян. Эту тайну знала только сама Афина, убить ее можно было только глядя в зеркальный щит. Об этом она рассказала герою Персею и подарила ему тот самый зеркальный щит, когда отправила его расправиться с Медузой.

В награду за погубленную Медузу получил герой волшебный меч, который таился в ее теле. Вылетел из нее крылатый конь Пегас, он и стал символом Музы для поэтов. На нем, с головой Медузы, которая продолжала убивать, и вернулся герой назад. После всех своих подвигов он вернул голову Медузы своей богине, так она у богини и оказалась. У Афины была и кровь Медузы, одна ее часть оказалась целебной, вторая – настоящим ядом. Ее подарила Афина Асклепию.

И взглядом красавица так убивает,
Что даже Афина над нею не властна,
В зеркальном щите лишь она умирает,
Персей победил, суетилась напрасно.

ЧАСТЬ 1 МЕДУЗА, ПОСЕЙДОН И АФИНА

Лирическое отступление

Красота страшна и коварна. Мне снится Медуза

Как страшно любить Посейдона.
А если Афина ревнует,
То ужас Медуза Горгона
сполна получила, живую
Красавицу змеи сковали,
и стало проклятьем заклатье,
И в камень глаза обращали
любого, смертельны объятья.

Пока по морям он скитался,
и пела в тиши Амфитрита,
Герой подрастал, собирался
расправиться с ней, и убита
Она еще будет тот ужас,
те страсти будить и смеяться,
Когда отомстила Афина,
чудовища в мире являлись.

Но в чем же она виновата.
Молчит - и ни крика, ни стопа.
И снова несется куда-то
Пегас, и стонала Горгона.
Рожденный в тиши от союза,
навек окрыленный в порыве,
Останется пламенной музой
поэтам. И взмах его крыльев

Опять осеняет до срока
героя, летящего мимо.
Афина, о, как ты жестока.
И снова Медуза над ними,
Атлант каменеет в тумане,
и кто-то еще в этом мире,
Как страшно любить, и обманет
Персей ее, вздорный и милый.

И кровь твоя будет спасеньем,
и ядом, растает в тумане.
Уходят герои и гении,
и в пропасть Медуза их манит.
И в камень глаза обращали
любого, смертельны объятья.
Красавицу змеи сковали,
и стало проклятьем заклатье.

ГЛАВА 1 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

Сколько чудных созданий населяли древний мир. Кого тут только не встретишь, бывало всякое. Чудовища становились красавицам, а красавицы вдруг чудовищами делались.

Как же прекрасна была юная зеленоглазая Горгона, младшая из сестер, которую они ласково называли Медузой, глаз не оторвать от любимой дочери морского царя Форкия. Только Елена Спартанская и могла с ней соперничать, так красива была только любимая дочь Зевса.

Медуза и сама знала, что она неотразима, и часто, смеясь, топила зазевавшихся моряков, одиноких пастухов, и всех, кто имел несчастье отказаться рядом с ней в роковой час. Засмотрелся муж юный или седовласый, зазевался, и валился в пучину морскую, забыв обо всем на свете.

Принимая в свои владения то одного, то другого утопленника, а их становилось все больше, и юнцы, и старики оказывались внезапно на дне морском, не выдержала как-то богиня морей Амфитрита. Да и пожаловалась по доброте душевной богиня своему мужу – грозному Посейдону на то, что расшалилась красавица, надо бы как-то остановить ее, а то все люди с земли к ним переберутся. Сетовала добрая Амфитрита, не зная, чем ее жалобы против нее обернутся.. А ей так нравилось уединение и тишина на дне морском, не стоило туда слишком много народу отправлять.

Выслушал ее Посейдон, да и решил взглянуть на Медузу. Правда ли она так хороша, как говорят о ней завистливые nereиды? А может они только странную сказку придумали, и морочат голову.. Посейдон все должен был сам выяснить.

А в то самое время, когда решил с ней познакомиться грозный владыка, была наша красавица в храме воинственной Афины, решила она жертвы строптивой богине принести, чтобы как-то уважить ее, задобрить.

Не любила Афина Медузу, да что там, просто на дух не переносила, вот и надо было немного задобрить воинственную богиню.

Вот в ненужном месте в ненужный час они и встретились.

Правда, обернувшись властелин черным лебедем, не мог Посейдон перед ней в истинном облике предстать, да разве же не узнаешь грозного бога, в какую бы он личину не рядился, все равно что-то его выдаст.

Медуза узнала. И в первый раз она была покорена, сама перед ним онемела, да в объятьях его тут же и оказалась.

Храм был огромен, укромных уголков много, есть где спрятаться влюбленным и провести несколько часов в уединении и блаженстве. Кто бы мог их остановить в тот момент, если им останавливаться не хотелось? Есть ли

такой храбрец на белом свете. Может быть Зевс, но его не было нигде поблизости.

№№№№№№№№

Афина оставалась в то время на Олимпе, и не сразу узнала о том, что происходит в ее храме. Говорят, сама Гера ей поведала, что превратился ее храм, в место для свиданий для Посейдона и его возлюбленных. Гнев не могла Верховная богиня умирить. Афина ей сразу не поверила почему-то. Но все – таки не смогла удержаться, чтобы не напомнить о Зевсе:

- Он не так сладострастен, как твой муж и мой отец, - только и бросила в ярости Афина, словно стрелы молнии в Геру метнула.

Не поверила она ни одному слову злой мачехи. Чего только не выдумывала та, чтобы сделать больно другим, только тогда ей и становилось хорошо, когда другим было плохо.

Но Гера не унималась:

- Вот я и говорю, что он встречается там только с одной девицей, а глупая Амфитрита даже и слушать меня не хочет, но ты-то взгляни, твой храм, что же поганить его такими тайными утехами, или страсть богов может и храму приятна быть?

Воинственная богиня поняла, что лучше исполнить то, что от нее требуется, чем объяснять, почему она не хочет этого делать.

№№№№№№№№

Когда Афина оказалась в храме, она еще не верила в то, что Гера говорит правду. Но своим глазам она поверила.

Ее ослепительные молнии застали влюбленных в самый неподходящий момент. Только все закончилось на этот раз для них ужасно, бросились на Посейдона Змеи жуткие, когти вцепились в его прекрасное тело, а вместо красавицы дивной минуту назад бывшей с ним рядом, обнимало его чудовище жуткое. Как страшна была его возлюбленная, словами не передать.

Содрогнулся Посейдон, все это увидев, чуть не окаменел, благо, что он бессмертным был, а так бы и помер тут же, в тот миг от дикого ужаса.

А тут и во второй раз пришлось ему содрогнуться, потому что рядом он услышал звонкий смех Афины.

Посейдон не любил свою грозную племянницу – слишком уж она не на обворожительную богиню, а на грозного воина была похожа, а Посейдон мог терпеть только кротких, нежных и милых созданий...

№№№№№

Афина знала, что дядюшка едва ее терпит, потому и радовалась от всей души, что смогла для него такую утеху устроить.

Расстались они на этот раз быстро и молча, а вот бедняжка Медуза замешкалась. Она видела змей вместо волос, чувствовала, что творится с ней что-то невероятное, но еще и представить себе не могла, что наделала грозная Афина.

Когда она все-таки вырвалась от богини, то натолкнулась на берегу на своих сестер, и те с ужасом разбежались в разные стороны. Да такой визг устроили, что сатирам стало тошно.

- Да что это, весь мир сошел с ума, - пробормотала Медуза и тут же взглянула на воду, почуяв какую-то беду.

Там, где она отражалась во всей своей красе первозданной, а потому так любила рассматривать собственное отражение – это ее самая милая забава и оставалась до сих пор.

Но то, что увидела она на этот раз, заставило ее кричать так, что слышно было этот вопль ужаса повсюду. Сатиры проснулись и заметались в беспшабашной ярости. Нимфы и дриады встрепенулись.

Его услышал даже Пан в дремучем лесу, и решил, что это он кого-то перепугал, как обычно, вот и пошел на крик, чтобы на свою очередную жертву взглянуть, как-то ее успокоить, показать, что ужасный он только снаружи, а добрый изнутри. Но ошибся на этот раз сердобольный Пан.

ГЛАВА 2 ДВА ЧУДОВИЩА

Пан довольно быстро нашел на морском берегу ту, которая так истошно кричала.

Он присмотрелся и сначала не понял, кто же это такая, вроде у них девицы были молоды и хороши, может, только что родилась или с небес упала, вот и кричит, но какая же страшная...

Он уже не думал, что напугал эту девицу, потому что она, не отрываясь, смотрела на воду, и чем больше смотрела, тем больше кричала.

- Кто же ты такая, чего так вопишь, - стал ласково спрашивать Пан.

Медуза с ужасом посмотрела на своего старого товарища, с которым рядом росла, и порой они весело играли – она гордилась тем, что никогда его не боялась, даже любила по-своему. Но разве он не узнал ее? Такого не может быть.

- Ты не узнаешь меня, Пан? – удивленно спросила она.

- Да не знаю я тебя, странно, что ты мое имя узнала. Ведь мы не встречались прежде, я бы тебя запомнил. Разве такую забудешь.

Пан не шутил, он вообще не любил шутить, зная, что может обидеть кого-то. Испугать, да еще и обидеть – это уж слишком.

- Да это же я, Медуза, - выдохнула несчастная.

Тогда Пан захохотал так же громко, как горгона недавно кричала.

- Вот рассмешила, да разве ты не знаешь, какая Медуза красавица, она, конечно, может заставить любого окаменеть, но от очарования, а не от ужаса. Меня, конечно, обмануть не трудно. Но боги не любят, когда чудовища себя за красавиц выдают. Тебе лучше так не шутить, это плохо кончится.

- Да никого я не выдаю, а твоя красавица была и вся вышла, - раздраженно говорила Медуза, - можешь мне не верить, тогда найди и приведи сюда ту Медузу, о которой ты твердишь, а мы оба на нее полюбуемся.

Медуза не сердилась на Пана, она и сама не любила, когда ее дурачили, а как мог он поверить в том, что Медуза это она и есть.

Но Пан поверил, что она его не обманывает, когда нигде не смог отыскать свою Медузу. Он искал старательно, но ее не было, словно она провалилась сквозь землю или превратилась в чудовище. Еще неизвестно, что страшнее на самом деле. А когда разглядел вдалеке звездный плащ Афины, то и вовсе понял, что произошло что-то очень страшное.

Ведь и ему Нимфы рассказывали о том, что Медуза тайно встречается с Посейдоном в храме Афины. Вернее встречалась, сейчас строптивый дядюшка вряд ли к ней приблизится. Его и теперь уже нигде поблизости не видно, другую Медузу, наверное, искать побежал. Таковы они - братья Олимпийцы, им бы только дело свое сделать, подставить под удар девицу, и бежать без оглядки.

- И что же ты теперь делать будешь? – спросил Пан, когда снова вернулся к ней, после бесплодных поисков красавицы, и должен был признать, что это скорее всего она и есть.

- На край света побегу, где нет никого, потому что я не только страшная стала, Афина шептала, когда заклятие творила, что окаменеет любой, кто осмелится посмотреть на меня. А мне не нужны все эти жертвы, пусть они живут и радуются жизни.

- А может, не сбудется заклятие? – выразил надежду Пан, хотя и сам не верил в то, что говорил

- Для богов не сбудется, они бессмертные, вот и на тебя оно не действует, а для остальных сбудется, - а мне не нужно этого вовсе, пусть они все живут и горя не знают. Не буду я их убивать без особой надобности.

Пан долго говорил о том, как он ее понимает.

- Ничего ты не понимаешь, - не унималась Медуза, - от тебя они просто бегают, но ни один еще в камень не превратился, а я же убивать всех начну, что потом будет? Афина не могла придумать мести страшнее, хотя она-то богиня войны, что еще она могла придумать?

Пан вызвался проводить ее на край света, и помочь там устроиться.

Если не он, то кто поможет бедняжке. Он даже гнева Афины не боялся, а если и боялся, то только самую малость, вида не показывал, что ему страшно.

Так красавица Медуза в один миг превратилась в чудовище, и исчезла с морского берега. Никто ее искать не стал, потому что никому в том мире жить еще не надоело. А слухи о том, что все рядом с ней обращаются в камень, разлетелись быстро.

ГЛАВА 3 ОДИНОЧЕСТВО ЧУДОВИЩА

Когда Амфитрита взглянула на мужа, она поняла, что на этот раз что-то случилось. На нем лица не было. Но Посейдон ничего не стал рассказывать, а она не хотела его пытаться, знала, что бесполезно. Но придется узнавать у других. А что ей еще оставалось делать?

Нереиды оказались более разговорчивыми, они и поведали своей любимой богине о том, что сердобольный Пан провожал на край света какое-то чудовище, к которому ни одна из них даже и не приблизилась, такой страшной была спутница Пана.

Они твердили про ужас, про когти, про змей, перебивая друг друга. Потом стали говорить, что исчезла очаровательная Медуза, но это богиня и сама заметила.

На морское дно перестали падать мертвые парни. Так постепенно страшная тайна и открылась – Медуза по воле Афины стала чудовищем, а потому куда-то исчезла.

Амфитрита даже догадывалась, что вызвало лютый гнев богини – свидание в храме с Посейдоном. И она одна-единственная из всех чувствовала перед бедной девицей свою вину и никак не могла успокоиться. Ведь все началось с ее жалобы, а если бы она тогда промолчала, то Посейдон еще пару веков мог ничего о ней не ведать. Чем больше о том думала богиня, тем беспокойнее у нее было на душе.

Вот Гера на небесах снова ярится, кричит, что Зевс ей изменяет. Но ведь он всегда возвращается к ней, с кем бы ни был, он приходит назад. Их мужья всегда возвращаются, им не на что жаловаться. А какво оставаться чудовищем на краю света, да чтобы ни одна nereida не приблизилась, даже если она прикажет ей отправиться к Медузе, и тогда они не пойдут туда.

От ужаса даже вздохнуть не могла Амфитрита. Тогда она решила сама навестить бедную Медузу.

- Вот и посмотрю, как она там, может в чем-то нуждается.

Богиня позвала дельфинов, никому ничего не сказав, отправилась на край света, на пустынный берег, думала, что пристанище горгоны искать придется долго, но оказывается, дельфины знали дорогу к Медузе.

Она подозревала, что туда тайком отправляется Посейдон, но они простодушно заверили, что никто кроме Пана не навещал несчастную девицу.

И надо было бы радоваться богине, но она печалилась, ее муж бросил в беде ту, которую любил, ведь случись бы с ней что-то подобное, он бы тоже отвернулся, бросил ее на произвол судьбы.

Но больше думать о грустном было некогда. Она уже спокойно ступила на пустой берег моря и подошла к скале, за которой и пряталась Медуза.

№№№№№№№№№№

Медуза никак не могла привыкнуть к одиночеству.

Сюда не добежали звери и не долетали птицы, после того, когда комом упали вниз несколько чаек, и каких-то зверюшек Артемида нашла мертвыми, она запретила им и близко сюда подходить и подлетать.

Сама охотница издали взглянула на скалу и тоже приближаться не стала, она не понимала тех, кто готов был броситься в объятия к первым встречным богам и предаваться утехам даже в храме, словно нет других мест на земле. Вон сколько лесов кругом, и зачем им понадобились храмы?

Артемида еще в детстве гневно заявила Зевсу, что ни один бог не прикоснется к ней, потому что она знает, как все заканчивается, видела

страдания и одиночество матери. Уж лучше совсем ничего не знать, чем быть брошенной и несчастной.

Вскоре любящий отец заметил, что его воинственная дочка сдержит свое слово. Ни один бог или смертный не мог похвастаться, что Артемида была с ним когда-то.

На Аполлоне по-другому все отразилось, его не любила ни одна богиня, и даже смертная ни одна не любила его прекрасного сына. Он страшно страдал от этой нелюбви. А Артемида гнала всех женихов, и если они противились, то расправлялась с ними, потому понять Медузу она никогда не смогла бы, если бы и захотела.

Медуза давно никого не ждала, не надеялась увидеть, и радовалась, что никого нет. Снова почувствовать ужас, который они переживали при столкновении с ней – это любую заставит прятаться.

Когда на берегу появилась какая-то женская фигура (сюда до сих пор ступала только нога доброго чудовища Пана), Медуза очень удивилась. Потом подумала о том, что вряд ли дельфины принесли бы сюда какую-то смертную девицу, и показалась из-за скалы. Ей хотелось встретиться хоть с одной живой душой. Она так устала оставаться в одиночестве, да кто бы это ни был, она пойдет туда и будет с ним обязательно.

ГЛАВА 4 СОПЕРНИЦЫ

Медуза показалась из-за скалы и в первый миг окаменела сама.

Она ожидала увидеть какую угодно богиню, даже Афины, но не Амфитриту.

Вот уж чудеса так чудеса. И что же ей делать с такой непрошенной гостьей?

Но прятаться было глупо, потому она и вышла к ней, даже улыбку изобразила на своем ужасном лице.

- Это ты? Вот так неожиданность.

- Это я, - говорила Амфитрита, - мне очень хотелось навестить тебя.

От всего, что она увидела, было страшно, жутко, тошно, но Амфитрита старалась не показывать вида, что ее охватывает ужас.

Медуза за все заплатила очень дорогую цену, Эриннии, наверное, были бы добрее к своей жертве, чем прекрасная дочь Зевса, так зачем же еще ей причинять боль несчастному чудовищу.

- Странно, я ждала Геру, знала, что рано или поздно она пожалует и устроит тут скандал.

- Это еще может случиться, - согласилась гостья.

- Но мне не будет так тревожно и горько, потому что я не спала с ее мужем, Зевса ей не в чем упрекнуть.

- Она печется не только о нем, но и обо всех, кто нарушает законы, изменяет клятвам и женам, - уклончиво говорила Амфитрита.

- Да, конечно, но пред тобой я очень виновата.

- Это я виновата пред тобой, потому и здесь, - перебила ее гостья.

- Но в чем же можешь быть виновата ты, все это выдумки, - не скрывая горечи, усмехнулась та.

- Виновата, если бы я не пожаловалась Посейдону на то, что в последнее время погибает много молодых и не молодых мужчин, ничего бы не было. Вы бы не встретились в ее храме.

- Не вини себя, встреча могла состояться веком раньше, веком позднее, какая разница кто и что толкнуло нас друг к другу. Но если мы были вместе, значит это мы повинны перед всем остальным миром. За это мне и придется заплатить.

Амфитрита немного успокоилась, хотя слова Медузы ее удивили, та была еще и мудра по-своему, хотя возможно таким ее сделало одиночество. Ведь в храме Афины, увидев Посейдона, она так не думала. Тогда остановиться или увести его в другое место у нее мудрости не хватило.

Но как бы там не было, Амфитрита пробыла на краю света до заката, о чем только они не говорили, чего только не вспоминали.

Чудеса случаются на свете, но в то, что они могут быть такими, и ее простит та, которой она причинила столько горя, в это Медуза не верила, даже когда смотрела на богиню и слушала ее внимательно.

№№№№№№№№

А уже на закате появилась Дельфийская сивилла во всей своей красе.

Случайно ли она тут оказалась, или кто-то ее послал к ним, а это мог быть только Пан, кто же еще заботился о Медузе и хотел хоть как-то скрасить ее одиночество.

Хотела ли Медуза знать о печальном грядущем? И все-таки, раз Сивилла была здесь, она стала расспрашивать ее о том, что может случиться.

- Всякое бывает, вот и Амфитриту я тут узнать не мечтала.

- Да, бывают и такие светлые души, но на Афины тебе надеяться не стоит, хотя она считается богиней разумной войны, в отличие от лютого своего брата, но она не успокоится, пока Персей до тебя не доберется и не принесет ей твою голову.

- Персей, - в один голос повторили имя еще не рожденного героя богиня и чудовище.

- Да, ее любимец, славный парень, в том, что он славный ты убедишься сама, жаль, что эта любовь будет безответной. Но ведь не все тебе влюблять в себя других, надо и самой испытать это чувство. Правда постарается тут уже не Афина, ей такое неведомо, тут без Афродиты не обойдется.

Сивилла на миг замолчала, а потом прибавила:

- Как же умеешь ты всех богинь привлекать, и то ненависть, то сострадание в их душах вызывать.

- Это не я, это они сами, сталкиваясь со мной, обнажают самые светлые и темные свои стороны.

Но наступила ночь, пора была прощаться.

Дельфины умчали ее гостей в разные стороны. Медуза снова осталась совсем одна на пустынном берегу моря. Чреда бесконечных дней не приносила ей ни огорчений, ни радости, а тут вдруг столько всего сразу.

- Персей, безупречный герой, которого мне суждено полюбить. Ну что же, чудовища тоже умеют любить.

После этого Медуза взглянула еще раз на звезды и отправилась спать в свою пещеру, куда не смог бы добраться никто, да и не было таких желающих, взглянув на нее, тут же камнем упасть на дно.

Но в ту ночь Медузе снился Персей, и он был великолепен.

ГЛАВА 5 ВОЙНА И ЛЮБОВЬ

Пока Медуза спала, и видела во сне героя, которого еще не было на свете и в помине, на другом берегу встретились две виновницы всего, что в этом мире происходило, две богини.

Первая из них уже хорошо была знакома нам с вами и Медузе – это была воинственная Афина, которая столкнулась в своем храме с влюбленными, занимавшимися страстно любовью, и никак не могла такого пережить, даже после того, когда отомстила возлюбленной Посейдона.

А второй была сама богиня Любви Афродита – самая неотразимая, обаятельная и привлекательная. Она не любила Афины, и будь ее воля, она бы как бедного Нарцисса в свое время, превратила бы ее в бледный цветок. Но на этот раз богиня всех влюбленных сдерживала свой порыв, хотя пройти мимо, не упрекнуть ее в сотворенном злодеянии, она все-таки не могла.

Богиня любви верила, что Афина не может торжествовать, превращая красавицу в чудовище, презирая страсть, наказывая тех, кто влюблен и любим.

Если так будет и дальше, то в этом мире останутся такие вот упыри, как и она сама, для которых нет ничего прекрасного в этом мире.

- Ну что, довольна своими подвигами? – усмехнулась Афродита.

Афина прекрасно понимала, о ком она говорит.

- Пусть другие обходят мой храм стороной, - топнула она стройной ножкой.

- Да кто там вообще появляется, если нет любви, страсти, то только холод и пустота остается в храме, каким бы огромным он не был. И не строй из себя такую воинственную валькирию, на самом деле ты завидуешь не только Медузе, но и последней смертной, которая умеет любить и отдаваться страсти.

- Вот еще, да моя власть над ними безгранична, и пока Персей не принесет мне голову Медузы, я не собиралась успокаиваться, так будет не нынче так завтра.

Афина поняла, что она напрасно это сказала, Афродита постарается помешать им с Персеем, только что она может сделать? Все, что угодно, любовь бывает коварна и зла. Впрочем, ее кроме головы этого чудовища ничего не волнует, какая разница, что там будет твориться с героем.

Афродита видела мертвую душу в прекрасном теле Афины, понимала, что ту следует пожалеть. Конечно, можно было подарить ей любовь Персея, чтобы она поняла, что такое страсть. Но нет, делать этого не стоит, зачем же награждать безответной любовью такого славного героя, он лучший, он единственный, жаль только, что он достанется Афине.

Но тут даже Афродита была бессильна что-то изменить. А вот подарить Медузе любовь к герою, почему бы и нет, та, которая так много страдала, да еще из-за Посейдона, та, которую простила сама Амфитрита, она заслуживает право любить, даже если Афина не позволит ей быть любимой. Но безответная любовь лучше, чем пустота и холод мертвой души богини войны. И вот тогда Афина позавидует этому чудовищу.

Вот и пусть Афина бесится от ярости. Уж если Медузе суждено потерять голову, то от любви, а не от ненависти, как богине войны.

№№№№№№№№

Афродита знала, что у них всегда любовь шла в ногу с войной, недаром ее главным возлюбленным был Арес. Но если любовь победит, то это и станет самым главным ее достижением в ее жизни. Вот и пусть в душе чудовища царит любовь, а в душе этой пустой красавицы не останется и следа от страсти, только прах, смерть, ужас. Разве так будет не справедливо?

Афина вглядывалась в прекрасное лицо богини любви и пыталась угадать, о чем же та думает, что замышляет, но понять так ничего и не могла.

- Поживем, увидим, Персей принесет мне голову Медузы, а все остальное не важно, - размышляла она, пристально разглядывая Афродиту.

Но богиня лукавила. Раз уж она столкнулась с Афродитой, та придумает что-то и сотворит с ними со всеми нечто страстное.

Но пока об этом лучше не думать, она не собиралась становиться пленницей любви. Афина свободна и счастлива. Счастлива, потому что свободна и она не собиралась изменять себе, не смогла бы, даже если бы и захотела.

ГЛАВА 6 ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦАРЮ АКРИСИЮ

Царский пир прервался неожиданно.

Ничто не предвещало беды. Никто не думал, что эта странная богиня раздора Эрида вдруг нагрянет к нему в гости. А никто и нигде ее не ждал. Эрида приходила неожиданно, и в душах гостей вызывала замешательство и страх.

О, царь, она звалась Эрида...

Смертный, даже если он считает себя потомком Посейдона или Зевса, ну хотя бы Гермеса, вовсе не обязан знать в лицо всех богинь. Тем более они так изменчивы, так непостоянны. А богиня Эрида вообще многолика и неузнаваема. Ее и Зевс не всегда узнает, или просто делает вид, что не узнал, что же говорить о смертных?

Царь Акрисий понятия не имел о том, что накануне он уже сталкивался со вздорной девицей (она тогда мало была похожа на богиню), и сказал что-то резкое о том, что она не так молода и не так прекрасна, как хотелось бы ему, ну для того, чтобы взять ее в наложницы. Девица должна была разрыдаться от горя после таких слов, а она расхохоталась, да так, что зашуршали листья на деревьях, и птицы в испуге закружились в небесах.

Царь велел схватить ее, но воины, как мячики, полетели в разные стороны, зато девица пообещала ему на прощание:

- Мы встретимся быстрее, чем ты думаешь, вовсе не для того, о чем ты там распинался, размечтался, бедняга. Я только подумаю пока, дорогой мой царь, как отомстить за всех отвергнутых, и уж придумаю, не сомневайся.

Вот с той минуты царь и понял, что никогда не знаешь, кого ты встретишь на дороге, и даже думать, не то, что говорить не стоит скверно о тех, с кем бы ты ни хотел ночку провести, иначе еще неизвестно, что последует за твоим спесивым отказом.

Последовало все незамедлительно в ту же ночь, он не смог утешить свою наложницу, нет, что-то не так было в постели и прежде, но чтобы вовсе ничего, это уж слишком. А потом опять и опять повторялось полное его бессилие даже перед той возлюбленной, с которой никогда не было осечек.

Но было и еще нечто, ему хотелось отыскать ту самую девицу, о которой он так неслестно отзывался. Царь был уверен, что только она одна и спасет его от полного бессилия. Ведь он еще был молод и вполне мог бы развлечься с прекрасными девицами.

- Ведьма, - хрипел царь Акрисий, - а если это Афродита? – вдруг осенила его догадка.

Нет, сам царь вовсе не был так сообразителен, это над ним издевался кто-то невидимый и всезнающий. Впрочем, Гермес тут же воплотился, ему хотелось поболтать немного с несчастным царем, который еще не ведает, во что он ввязался, и что с той самой минуты начнет творить...

- Ну что ты - Афродита неотразима, для всех, ты наткнулся на совсем другую богиню.

- Какую? – прохрипел царь, ему становилось все страшнее, а что если это Гера, а то и Артемида, чего только она не творила с теми, кто пытался к ней приблизиться. Уж о ней чего только не говорили, сам Зевс трепещет, а он просто должен броситься в пропасть со скалы, чтобы жизнь в кошмар не превратилась.

- Нет, страх лишил тебя остатка разума, - притворно разочаровывался в царе Гермес, словно он был когда-то им очарован.

- Афродита, Гера, прямо перед тобой расхаживает и твои глупые речи слушает, и про Афины лучше не вспоминай, если она тут появится, то тебе худо станет.

- Артемида, конечно, Артемида

- А ей – то как раз все равно, она и меня с Аресом отвергла, и, наверное, умрет от горя, если ты ее отвергнешь. Надоело мне с тобой все поминать всех грозных богинь, хорошо, что они нас пока не слышат, скажу просто - это была Эрида

- Кто- кто? – обреченно спросил царь, словно имя богини он слышал в первый раз.

Конечно, нет, знал он прекрасно кто такая Эрида, но ему просто хотелось перевести дыхание и подумать на досуге, что же с ним творится, как придется расплачиваться за все случившееся.

- Только не прикидывайся еще глупее, чем ты есть на самом деле, не дай бог, она узнает, что ты никогда ничего о ней не слышал. Но она, как и обещала, придет к тебе на пир, она особенно любит ходить туда, куда ее не звали, можешь не надеяться, что забудет, явится обязательно.

Гермес подмигнул царю еще раз и растворился, оставив своего собеседника в полном неопишемом ужасе.

- Нет, кто угодно, только не она, - он даже имя богини произносить не отважился бы, а куда деваться?

№№№№№№№№

Пир прервался внезапно. На этот раз царь Акрисий знал, кто к нему пожалует, он уже совсем не думал о том, что ему не хотелось бы провести ночь с богиней раздора – это было бы верхом кошмара, не то, что о ночи он думать не хотел, но и приближаться к ней было выше его сил. Но она остановилась прямо перед царем, и улыбнулась так обворожительно, что царю уже и жить, не то, что спать не хотелось. Вот бы провалиться сквозь землю, забыть обо всем, ни о чем не вспоминать.

- Все безнадежно, - услышал он довольно противный голос богини, - только и это не самое страшное, будет хуже.

- Хуже, - словно горное эхо повторил царь.

- Не прикидывайся глухим, я же сказала, что будет хуже, когда твой внук убьет тебя, а потому никому другому я не позволю и пальцем тебя тронуть – от судьбы не уйдешь, и не надейся.

- Какой внук, - царь облегченно вздохнул, и, наконец, вспомнил, что единственная дочь его Даная слишком юна, ни один жених еще к ней не приблизился и не приблизится теперь, значит, ничего и не случится. Уж об этом он позаботится.

Богиня, читавшая его мысли, только ухмыльнулась, и от этой ухмылки краше не стала.

Эриде стало даже немного жаль бедную Данаю, - она видела эту добрую и наивную, очень послушную царевну. Вот кто ее просил такое ляпнуть? Нет, это была правда, только зачем было глупому царю в лицо бросать то, что перепугает его до смерти? Даже она не могла пока понять, что он после этого творить станет.

Бедная Даная, уж она не ослушается своего папашу, только Эрида позаботится о том, чтобы все сбылось. Нельзя же позволить этому надутому индюку торжествовать, царевне томиться в темнице, а герою героев не родиться на свет.

Конечно, это не так просто сотворить, как с дерзкой и упрямой Медеей или тихоней (а известно, кто в тихом омуте водится) Ариадной, для нее и грозный Минос не страшен. Нет, с Данаей так не получится, но она не была бы Эридой, если бы не помогла совершиться своему же пророчеству.

№№№№№№№№№№

Эрида не ведала, что Прорицательницы направляли ее туда и подсказали ей то, что случится. Она – то была уверена, что придумала это сама, ею никто руководить не станет. А ведь только так ее можно было заставить действовать четко и безошибочно.

Царь отправил подальше всех пирующих, протрезвел в тот же миг и решил тут же взять быка за рога. Ему надо было действовать, чем быстрее, тем лучше, тут каждая минуты была дорога.

Даная и не подозревала, что для ее вольной и беззаботной жизни богиня Эрида оставила меньше суток сроку. Кому такое в голову могло прийти?

Со времен, когда Аид похитил Персефону и бросил ее во тьму своего подземного царства, никакая девица так поспешно не превращалась в

пленницу, да в пленницу не влюбленного бога, а собственного трусливого и чванливого отца.

Но Персефона стала пленницей любви, и весь мир тогда всполошился, Деметра чуть конец света не устроила, Зевсу с Олимпа пришлось спуститься и направиться в подземный мир, чтобы как-то утрясти все, что происходило с ними, а тут все тихо – тихо, словно бы ничего и не произошло.

Понятно, что затишье бывает перед бурей, только не так внезапно, что теперь творится в этом мире?

№№№№№№№№

В те тревожные часы царь Акрисий думал только об одном, как остановить Эриду (он был явно не дружен с головой, если мог о таком думать), и как не позволить сбыться пророчеству. Ему ничего другого не оставалось, как только все сделать, чтобы его внук не появился на белый свет.

Ему казалось, что все у него получится. Ни у кого не получалось, а у него получится. Ведь это было не так трудно, сделать свою дочь вечной пленницей, лишиться белого света, летучего мышонка в ее темницу не пропустить, но зато не получить и внука, который подрастет и прикончит тебя ненароком, потому что так решили пошутить неутомонные боги.

Нет, предупрежден, значит, защищен, не допустит этого наш царь, пусть и не ждет Эрида, она просто не знает, с кем имеет дело.

Царь воровато оглянулся по сторонам. Это он сам забыл, с кем имеет дело, лучше всего об этом не думать... Надо действовать, тогда все получится.

ГЛАВА 7 СОН О ЗОЛОТОМ ДОЖДЕ

Свободная и беззаботная жизнь милой царевны Данаи оборвалась внезапно. Она пробудилась не в своих покоях, а в жуткой темнице. Сначала ей показалось, что это была черная, безлунная ночь, но потом по тонкому лучику света, прорвавшемуся в крохотное окно, находившееся где-то под самый

потолком, она поняла, что за стенами темницы был день. Только в этом кошмаре не понять того – конец света да и только.

Рядом спала ее старая служанка. Надо было дождаться, пока она проснется, расспросить о том, что же произошло, зачем она добавила ей в чай сонную траву (иначе вряд ли удалось бы перенести девушку сюда так, что она даже не заметила этого). Но за что с ней так обошлись, что вообще в этом мире творится.

Служанка проснулась, и рассказала обо всем, что ей было ведомо. Царевну она считала виновницей своих бед, и понимала, что тут и смерть свою встретит рано или поздно.

После того, что она увидела и услышала, Данае казалось, что она вообще не сомкнет глаз, и тут же провалилась в сон... Это был самый странный сон на свете, она купалась в лучах солнца. Но нет, солнца Гелиоса нигде не было видно, она оказалась в тумане, и вдруг на нее пролился Золотой дождь, он был так прекрасен, так ласков, что Даная даже и вздохнуть не могла от внезапного восторга.

Не хотелось просыпаться, потому что там, за чертой сна была темнота, и ворчливая старуха, и больше ни мышонка, ни лягушки - никого не было поблизости.

Как страшна и нелепа жизнь такой юной девицы, если твой отец оказался трусливым царем, который хочет жить вопреки всему и воле богов тоже, ради этого за ценой не постоит, а в жертву он готов принести единственную дочь.

Почему с ней такое случилось, Данае рассказала старуха Гея, когда, наконец, проснулась. Она лучше других умела подглядывать и подслушивать и выпытывать, что же произошло во дворце, пока царевна гуляла в саду. Вот и рассказала о пире, о том, как там появилась богиня раздора, что она поведала царю, какое решение он принял.

- Эрида, пророчество, - растерянно шептала Даная.

Она все еще не могла понять, что же происходит, кто кому и что сказал.

- Ребенок, твой сын не должен появиться на свет. Поэтому ты здесь.

- Какой сын, если ни один мужчина ко мне не приближался? – Даная начинала сердиться, терпение ее кончалось.

Старуха же говорила путано, но каждое ее слово заставлял царевну вздрагивать, и звучало, как приговор.

- Какая же ты бестолковая, потому мы здесь и сидим, чтобы никто не приблизился, и не родился сын, только напрасно царь думает, что ему удастся провести богов.

Старуха замолчала, она боялась выдать какую-то страшную тайну, или опасалась того, что их кто-то может услышать?

- Отец жесток и безрассуден, но он не мог так со мной поступить, я не верю в это, - лепетала Даная, в глубине души понимая, что именно так он с ней и поступит. И если оглянуться по сторонам, то ничего больше никогда не случится.

Чтобы не разрыдаться, она снова вспомнила свой чудесный сон о золотом дожде. А что делать, если только сны ей и оставались? Реальность исчезла где-то за чертой бытия.

Но как прекрасен был этот сон. Даная купалась в лучах, в потоках золотого дождя, и получала такое наслаждение, которого никогда прежде не могла чувствовать.

Пробуждение было мучительным и долгим, но ей хотелось как-то вырваться из страстного золотого плена. Наверное, от счастья и наслаждения можно умереть так же, как и от горя...

Но он оборвался, хотя еще целый день, окутанный тьмой, он будет ей являться то там, то тут. А вот пробуждение было ужасным, она снова возвращалась к богине, раздору, пророчеству и не могла понять, как ей быть и что делать дальше. Но что можно было делать в темнице, где нет ни мышонка, ни лягушки, ни неведомой зверюшки, только одна старая служанка ворчит где-то рядом, она недовольна тем, что здесь придется жить и помереть, хотя вроде бы ни в чем не виновата.

Даная к вечеру, кажется это был вечер, осознала, что никогда не выйдет отсюда, ну разве что когда умрет, и ее отправят на тот свет, а Аид, только тогда она и сможет покинуть темницу..

- Мне не страшен мир тьмы, что там может быть из того, чего нет тут? – говорила она улыбаясь загадочно...

ГЛАВА 8 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

Эрида тем временем отправилась назад, на Олимп, куда ее тоже не звали, ее вообще никто никуда не звал, но она уже привыкла оставаться незваной, и даже радовалась тому, что все, куда она являлась, начинали пугаться, теряться, а то и заикаться. Это доставляло ей какое-то странное удовольствие, несравнимое ни с какими другими.

Так вот там она и рассказала Зевсу и всем, кто пировал с ним, как обычно, о другом пире, во дворце царя Акрисия.

Зевс удивленно поднял брови. Не верить Эриде он не мог, зачем ей лгать, но как может себя вести смертный, пусть и царь.

Впрочем, чем лучше были и Уран и особенно Кронос, пожиравший своих детей – этот царь только запер свою дочь, проглатывать он ее не стал. То ли смелости не хватило, то ли хочет с судьбой поиграть. А может он просто не ведает, что творит? Ведь может быть и такое,

Олимпийцы постарались забыть эту печальную историю, мало ли их уже было прежде, еще больше будет в их реальности, но Зевсу хотелось взглянуть на безумного царя, который так напоминал ему безрассудного отца. Огонь борьбы, противостояния сжигал его душу. Ведь если бы не потерявшая страх его мать, то и он бы вместе со всеми братьями и сестрами до сих пор томился в его утробе, как бедная эта Даная, и не надеялся даже узреть белого света. Он почувствовал в неведомой царевне родственную душу.

Нет, только его матушка смогла подарить ему этот мир, а Данае и надеяться не на что... Но ведь ее можно спасти и погубить, если.. если у нее появится тот самый ребенок, о котором говорится в пророчестве.

Глаза Зевса странно сверкнули. Как знала Гера этот дикий блеск – страсти снова охватили его душу. Но что он хочет сделать (ведь и она томилась в утробе отца, пока Зевс ее не освободил), вряд ли он оставит и эту девицу в темнице. Надо быть осторожной и внимательной, надо посмотреть, как он станет действовать дальше. А потом вмешаться. Хотя ее она жалела и сочувствовала Данае больше, чем остальным возлюбленным своего страстного мужа. Пусть он сделает доброе дело и вырвет ее из плена. На все остальное можно было закрыть глаза

№№№№№№№№

Говорят, сны порой воплощаются в реальности, и когда все происходит, нам кажется, что такое уже было, что все повторяется.

Даная, особенно тяжело переживавшая первые дни заточения, поняла, что золотой дождь льется на ее ложе. Что за чудесное явление, сон ли это или явь? Начало реальности или продолжение сна. Но то же тепло, та же нежность, только ярче и острее, как же все было прекрасно, просто великолепно. Теперь уже ей не хотелось пробуждаться. Она отдалась полностью во власть золотого дождя, словно это был вопрос жизни и смерти.

Хотя, если бы Даная о том ведала, то именно так все и было. Зевс, решивший перехитрить коварного и трусливого царя, пролился к ней в темницу золотым дождем – это было и красиво, и забавно, и получилось романтично. А разве не золотистые потоки нужны были в этой кошмарной темнице?

Зевс не любил подземного мира, где царил его братец Аид, там томилась его дочь Персефона. Но та хотя бы любила и была любима, а эта юная и прекрасная девица обречена на одиночество, и только потому, что вздорный

царек не хочет помирать. Кто хочет, только обычно властелины встречают смерть достойно, а этот что творит?

Зевс вырвался из темницы. Он и без того сделал для царевны слишком много, он побывал там, куда до сих пор не ступала его нога – Громовержец панически боялся темноты. Потому и метал молнии в кромешную тьму, чтобы стало хоть немного светлее.

Но он побывал тут, спас и погубил ее одновременно. Нет, Зевс дал Данае шанс вырваться из тьмы, а уж как она им воспользуется, сможет ли куда-то отправиться, жить, любить и радоваться свету, это не его забота.

И самое главное, на свет появится Персей, лучший из его сыновей, рожденный во тьме, испытавший в самом начале то, что не выпало на его долю, но мог ли он лишить мир любимого героя? Вовсе нет...

Когда золотой дождь снова поднимался в небеса, устремился к своему Олимпу, то в чреве царевны Данаи уже зародился прекрасный младенец.

Так вот порой сны меняются в реальности, и все вокруг меняют.

Вздрогнула Медуза на далеком берегу. Странное это было ощущение, она не понимала, что с ней происходит, откуда эта сладостная тревога, но она была, она жила в ее душе... И эта страсть окажется сильнее смерти. Только об этом еще не ведала бедная красавица

ГЛАВА 9 ПЛАЧ МЛАДЕНЦА ВО ТЬМЕ

Гера взвыла от досады, витая над дворцом царя Акрисия. Она видела золотой дождь и понимала, догадывалась, что могло произойти в темнице, куда даже она не могла пробраться, как ни старалась.

Но Зевс там был, хотя он никогда не решился бы сказать даже ей:

- Я там был.

Не скажет, но она убедится в этом, когда на свет появится малыш, а какое было сомнение в том, что он появится?

Он только что говорил про то, что и Арес недостаточно хорош, слишком горяч и воинственен, кто бы сомневался в том, что этот будет хорош, назло ей, и на радость всем остальным.

Гера уже ненавидела еще не рожденного ребенка, и в этом был весь ужас, который ей только предстояло пережить.

Хотя Зевс и под пытками бы не признался, что он там был, но стоило только взглянуть на улыбающуюся Эриду, и все становилось понятным.

И сразу пошло, оживилась Афина – и ей было предсказано, что родится ее брат, ее помощник, ее герой.

Афродита не могла соперничать с Афиной на этот раз, и тогда она решила бросить свою ложку дегтя в бочонок с медом.

- Чему вы радуетесь, словно не ведаете, что станет с этим героем, как безжалостно погубит его глупый царь, когда узнает о его существовании.

Зевс прислушался к словам богини любви, только не мог он даже слова молвить – Гера была рядом, если откуда-то исхода угроза – то именно от нее, руками глупого царя она погубит младенца, ей даже и стараться долго не надо, только сказать о том, что он появился на свет, и достаточно. Остальное все царь сам сотворит, она будет только следить за ним внимательно. Месть – это так приятно, и это единственное, что ей еще оставалось

№№№№№№№№

Недаром всполошились боги и особенно богини на Олимпе.

Младенец рос в утробе матери не по дням, а по часам и готов был появиться на свет, что и случилось глухой ночью.

Старуха металась по темнице, натываясь на какие-то предметы. Когда она в ужасе развела огонь, то он уже лежал на золотистом одеяле и отчаянно причал.

- Что делать? Что будет? – всплеснула руками старуха, упала и померла.

Оказывается, это богине Тьмы Никте надоели ее причитания, она решила разом покончить со старухой. Да и не нужна она больше.

Даная осталась одна, она чувствовала смерть рядом, а потому сжалась от холода, страха, и хотела только одного, уберечь и спасти своего ребенка, который так пронзительно кричал в ту темную беззвездную ночь.

Крик младенца был слышен везде, только если Демоны глушили своими дикими песнями и плясками рев его отца, то на этот раз он был отчетливо слышен, вот уже третью ночь царь слышал из-под земли детский плач.

Когда старуха не вернулась назад (она приходила и рассказывала ему обо всем накануне), он понял, что в темнице его дочери что-то случилось, надо было все это проверить и убедиться в том, что он ошибается.

Но на этот раз впервые царица Эвридика, неприметная, скорее тень, а не человек, так она была тиха и прекрасна, так восхищалась своим мужем и боялась его обидеть, заставить ярится, так вот, как только она узнала, что младенец все –таки появится на свет, она бросилась в темницу к дочери. Наткнулась на мертвую старуху, и схватила младенца на руки.

Даная была так поражена вторжению матери, что не стала даже его забирать, так и сидела на своей постели и ждала развязки.

Сверху по лестнице раздались шаги царя.

- Мы погибли, – только и успела прошептать царица.

Словно ощутив волнение бабушки, зарыдал пронзительно младенец.

Царь понял, что это ему не снилось, у его дочери родился сын. Он даже боялся подумать о том, кто мог быть его отцом, что это не простой смертный – не было никаких сомнений. Но это не только не остановило царя Акрисия, а наоборот, лишило его разума окончательно.

Он рвал и метал, готов был сокрушить все в темнице.

Но оставаться там Данае не было больше смысла. Сначала он, а потом и жена с дочерью и младенцем, поднялись на свет, была глубокая ночь, и пока Даная дрожала только от страха, но скоро наступит день, и что будет с ними тогда? Как поступит их жестокий отец?

Если бы это можно было знать...

ГЛАВА 10 БЕЗУМНОЕ РЕШЕНИЕ

Даная ни о чем не думала, ничего не понимала, и только прижимала к груди своего младенца. Ей даже не было ясно, как и почему он появился на свет, только она уже любила и готова была его защищать от всех невзгод.

Царица – матушка, в один миг вышедшая из тени, и ставшая очень заметной, сильной – беда может сделать слабых сильными, она пыталась защитить внука и дочь, раз сам Зевс не хотел этого делать.

Царица Эвридика еще долго была уверена - как только царь увидит младенца, так все страхи отступят, он сжалится над ними или будет хотя бы благоразумен, не позволит ему погибнуть.

Она до последних минут своей жизни, а жить ей оставалось совсем недолго в те дни, не могла поверить, что этого не случится, и ледяное сердце царя не сможет растопить ни красота и невинность ребенка, ни ее слезы.

В тот вечер царица в очередной раз вошла в тронный зал гордая и решительная. Она остановилась перед царем и произнесла вместо приветствия:

- Мне снился сон, сам Зевс возмущен твоим жестокосердием, он погубит тебя, узнав, как ты обращаешься со своим внуком.

-Замолчи, или я расправлюсь с тобой.

В глазах владыки появилась такая ярость, что царица невольно отступила, отступила и рухнула на пол прежде, чем царь готов был наброситься на нее, видя, что она может быть так же упряма, как и сама Гера, но зачем же сейчас он вспомнил о богине.

Ведь еще и новая беда может на них обрушиться. Гнев Геры пострашнее самого появления на свет Персея будет.

Царица лежала вниз лицом, царь опомнился значительно позднее, и понял, что ее хватил удар, но когда он позвал одного из слуг, и потребовал помочь царице, тот отшатнулся в ужасе, и по его неподвижному лицу царь

понял, что она мертва. Видно, возмущения и жестокости не снесла, как еще она могла выразить свой протест, только молча покинуть его навсегда.

№№№№№№№№№№№№

Стали сбегаться слуги, последней появилась Даная, она с трепетом и надеждой ждала возвращения матушки, но так и не дождалась его, как ни старалась.

Взор несчастного царя, лишившегося тихой и преданной жены, единственной порой умевшей смирять его необузданный гнев, снова пал на вероломную дочь, которая и в темнице не могла устоять и подарила ему внука, а тот должен был убить его рано или поздно. Он уже начал убивать. Смерть царицы властелин уже приписал ни в чем не повинному младенцу.

Даная чувствовала, что она должна бежать вместе с ребенком, куда глаза глядят, но только металась по покоям. Никак не могла отыскать ни служанок, ни вещи, ни вообще что-то сообразить – гибель матушки и для нее казалась крушением всех надежд.

Так не могло быть, и так случилось – это настоящий кошмар.

№№№№

Когда царевну хватили какие-то люди в темном, и потащили к берегу моря, Персея она из рук, конечно, не выпускала, его не смогли бы отнять и пара взрослых мужчин, но никто этого и не старался сделать. Они просто бросили ее в какой-то ящик и начали забивать его крышку.

Даная, замирая от ужаса, слышала их голоса, видела звезды в узких щелях в верхней части ящика. Где-то рядом плескалось море, она поняла, что их просто понесло непонятно куда от родного берега.

Она думала о гибели и просила у Посейдона только одного – спасти ее сына, ведь он ни в чем не был виноват.

Владыка морей знал, что творится в его владениях.

- И она сама ни в чем не виновата, - говорила Посейдону Амфитрита.

Тот утрюмо молчал. Ему хотелось только одного – показать своему лишенному памяти и сострадания брату, что не все такие бесчувственные, как он, хотя наверняка придется иметь дело с самой скандальной из его сестер Герой, но это скорее забавляло, чем пугало Властелина морей – еще надо посмотреть, кто и в чем будет виноват в те минуты.

№№№№№№№№№№

Афина все видела все своими глазами – безумца – царя, глупую и покорную девицу – царевну, которая только и могла дрожать от холода и от ужаса, и младенца у нее на руках. Он не кричал, ни плакал, как обычно бывает с малышами, наоборот казался серьезным, словно замер от бессилия, и все-таки малыш был на диво храбрым созданием. И как такой мог тут уродиться?

Тогда Афина и бросилась к Посейдону, не решившись хозяйничать в его просторах без ведома дядюшки.

На первый взгляд казалось, что владыке морей неизвестно то, что тут творится, но только на первый. Он был готов и без нее броситься в море. Только сделал вид, что равнодушно наблюдает за копошившимися на берегу людьми.

- Поспеши, иначе им будет совсем худо, или ты боишься Геру? – усмехнулась Афина.

Но он и сам уже рванулся туда, не разбирая дороги. Нельзя допустить, чтобы лучший из героев погиб, едва успев родиться, да еще у него в море.

Правда, в тот момент Афина не сказала самого главного – того, что именно Персею суждено погубить его любимую Медузу. А зачем было заранее об этом знать Посейдону, всему свое время.

Она вместе с Амфитритой издали наблюдала за тем, как сам Посейдон подтолкнул ящик к неведомому берегу, и даже Перуном сдернул доски с крышки. Теперь все они могли перевести дыхание, обрадовалась даже Медуза, с противоположного берега следившая за тем, как спасают ее любимого Персея.

Ей оставалось только ждать, пока он подрастет, окрепнет на чужбине, и явится к ней, тогда она и потеряет голову раз и навсегда.

Но это ведь случится не завтра... У них впереди вечность и любовь, а все скверное случится значительно позднее. А Персей придет в свой срок, не раньше и не позднее того, когда ей захочется навсегда попрощаться с этим миром.

Медуза взглянула на какого-то коршуна, парившего в небесах, пристально взглянула, и даже сама забыла о том, как неотразим ее взгляд, зато коршун это почувствовал сразу, вернее, он ничего так и не понял, когда камнем упал в море.

- И этот окаменел, - тяжело вздохнула Медуза, - Персей, ты подрастай скорее, сколько камней на дне морском, Амфитрита скоро возненавидит меня, а Посейдон просто растопчет, потому что он не переносит слез свой женушки... А все должно случиться так, как говорят пряжи, я только твоя навеки, не отдавай меня никакому Посейдону.

И с этими словами она перевернулась на другой бок и заснула – пусть птицы пока полетают, потешатся вволю, а то все море камнями забросает, а так не годится. Ведь делу время, а потехе час.

ГЛАВА 11 ВЛЮБЛЕННЫЙ ЦАРЬ ПОЛИДЕКТ

Когда царю Акрисию слуги верные доложили о том, что ящик с царевной и младенцем, которого случайно обнаружили в темнице, уже затерялся где-то в море, он погоревал немного, вздохнул спокойно, да и заснул богатырским сном.

Ему казалось, что все идет так, как ему хочется, а по-другому и быть не может. Царь он в этом мире или не царь?

То, что боги могут все это безобразия видеть и вмешаться, он даже и не думал, и хорошо, что не думал, так крепче спишь, когда меньше думаешь, меньше знаешь.

А боги, как мы знаем, не могли не вмешаться, не только сам Зевс на время потерял покой и страшно суетился, гоня Гермеса то туда, то обратно, но и спокойная, рассудительная Афина никак не могла упустить своего любимого героя, с появлением на свет которого и ее жизнь менялась до неузнаваемости.

Кто вмешался первым и оказался там раньше других, сказать трудно, только ящик с Данаей и младенцем благополучно добрался до берега, и на рассвете они уже смогли выбраться из своей похоронной ладьи, еще не понимая, на том или на этом свете они находятся, да и как тут понять такое?

Но вскоре стало ясно, что находятся они на земле, в каком-то неведомом царстве, и благодаря чуду – оба остались живы.

Какой-то человек приветливо улыбнулся Данае, попросил их пройти с ним, и они отправились в царский дворец.

Мир этот был красив и ухожен, вполне пригоден для жизни, хотя и чужой, но хуже, чем в родном царстве вряд ли будет нашим изгнанникам.

Стало понятно, что если где-то кто-то исчезает по своей или по чужой воле, то появляется он в другом месте. Ну, в худшем случае в аду, а в лучшем в другом царстве.

Правда, если ты юная и прекрасная царевна, пусть и с ребенком на руках, то еще неизвестно, радость или беда тебя ждет. Хотя Даная чувствовала сердцем, что хуже, чем в родном доме ей нигде не будет. Да и куда уж хуже?

Надеялась она и на то, что если боги ее спасли, то это для чего-то было нужно, а раз так, то не стоит ни о чем печалиться, надо просто оставаться в их власти. Как-нибудь все обойдется рано или поздно, а жить везде можно, если тебя выбросили из родного мира, то может какой чужой приютит.

Жизнь продолжалась, и как это ни удивительно, она была все-таки прекрасна и замечательна, потому что царевна была юна и полна сил, и ее прекрасный младенец с голубыми глазами улыбался, глядя на мать. Чего еще нужно ей для полного счастья?

Пора нам вместе с Данаей узнать, что оказались мы в царстве Полидекта на далеком острове Серифе, и вместе с рыбаком, его братом туда, во дворец царский и отправляемся.

Царь велел всем своим подданным приводить к нему прекрасным дев, особенно тех, кто с неба упали или море им вынесло, он слышал предсказание о том, что влюбится именно в такую деву, внезапно появившуюся перед ним.

Да так оно и вышло в назначенный день и час. Взглянул царь на Данаю и влюбился в нее с первого взгляда, хотя возможно полюбил он ее еще и раньше, кто его знает.

Его смутило не то, что на руках у девушки был ребенок, с кем не бывает, потому, видно, она в море и оказалась. А смутило царя то, что ребенок был каким-то слишком прекрасным, сомнения в том, что это был сын бога, и язык не поворачивался назвать имени того самого бога, не оставалось.

И что же из этого следовало?

Жили они тихо и мирно, горя не знали, даже с Посейдоном как-то договориться успели, а тут тебе такая напасть: Зевс, Гермес, а там и до Геры недалеко, неизвестно, кто еще к ним пожалует, и пошло-поехало.

В отличие от вероломного отца Данаи, ее будущий возлюбленный, а таким царь себя уже считал, решил поступить по-другому – избавиться по праву сильного он решил только от младенца, вот он был, и нету, а царевну и пальцем трогать не собирался, пока не добьется, чтобы она его женой стала.

Данаю же наоборот царь велел стеречь и грозился лишить жизни любого из стражников, если с нею что-то случится. И хотя царевна так и не рассказала ему эту историю про предсказание, боялась, что плохо все закончится, но судьба царевича, мирно спавшего у нее на руках, в ту пору была уже решена.

Решена, да не совсем. Царь слишком понадеялся на собственное могущество, а на самом деле все было не так, как он полагал.

В тот момент, когда слуга его пошел в покои к царевне, чтобы выкрасть ребенка, царь решил за ним проследить, мало ли что может случиться в такой ответственный момент. Он уже тогда точно убедился, что нужно доверять, но проверять, знать все, что в твоём царстве творится.

Впереди шел его слуга верный, царь почти бесшумно следовал за ним.

И казалось, что ни одна живая душа не смогла бы помешать этим двоим, но мы говорим о людях, а не о богах, а Афина во всей своей блистательной красоте и возникла, в один миг. Она была прекрасна и величественна, и не только слуга, но и царь отпрянул в сторону, словно ужаленный.

- Ты пальцем не тронешь этого ребенка, - говорила она

- Не трону, - словно эхо отвечал царь.

Она погрозила ему пальцем, как малому ребенку, и этого было достаточно, чтобы он уже никак не двинулся с места и не продолжил свой путь.

Так еще раз изменилась судьба царевича Персея.

Вроде бы никогда не было в момент столкновения Афины с вероломным, но присмирившим царем, только потом, когда парень подрос, только ленивый на свой лад не рассказывал эту странную историю о том, как царь хотел да не смог совершить свое злодеяние, потому что вмешался кто-то из богов. Имени бога или богини никто называть не стал. Герой во второй раз должен был умереть и снова оставался цел и невредим.

Афина прослыла спасительницей героя героев, и потом многие решили, что хотя она воинственна, но справедлива, потому и стала Афина богиней справедливой войны.

ГЛАВА 12 ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ АФИНЫ ВО СНЕ

Богиня Афина, уж если к кому явилась, то никогда не ходит один раз.

Вообще всегда говорили, что боги любят троицу. Потому во второй раз она появилась перед царем уже не в темном коридоре его покоев, когда ничего нельзя было придумать, только остановить самого царя.

Появилась Афина перед царем во сне.

Внимательно слушал ее царь, потому что не просто же так она к нему пришла о здоровье его спросить, а было у нее к нему какое-то очень важное дело.

Так оно и случилось.

- Не бойся, пока тебе бояться нечего, слова своего ты не нарушил, парень вырос и окреп и таким красавцем стал, что любо-дорого посмотреть на него, только одно еще осталось - надо бы ему на мир посмотреть и себя показать.

Царь несказанно обрадовался такому заявлению. Неужели богиня решила сменить гнев на милость и избавить его от всех бед, которые могут обрушиться на его голову, потому что сын бога с ним.

Если Гера еще не пожаловала, так ведь заявится, и вот тогда всем мало не покажется.

- Вот и я о том же, чтобы тебе избежать свидания с Герой, отправь-ка ты Персея на край света.

- А чего так далеко?

Царю даже жаль стало парня, ведь это он все годы растил Персея, заботился о нем, а теперь на край света. А если с ним там что-то случится, как он Данае в глаза смотреть станет?

- Много будешь знать, сон потеряешь, а оно тебе надо? – подмигнула ему Афина, - делай то, что велено.

Конечно, нет, да ради того, чтобы крепко спать рядом с Данаей наш царь на все был готов, а она все еще твердила, что не может быть с ним рядом, пока сын подрастает у них на глазах. За кого же парень ее принимать станет, если она окажется в его объятьях, да наложницей сделается, ведь жениться царь на ней не собирался, боялся стать соперником одного из богов, не стоит уточнять какого.

Но если парня не будет на глазах, то и на его улице наступит праздник, а ради этого, хоть на край света, хоть за край, на все был готов влюбленный царь, особенно, если его Афина об этом просит.

Так были нарушены, да просто разрушены, царские планы, и в который раз убедились цари в том, что даже если ты и предупрежден об опасности, то не волен ее предотвратить. Кто-то из богов тебя обязательно остановит. И вот здесь надо еще убедиться и в том, что послушных царей судьба ведет, а упрямых тащит. Наш оказался послушным, он быстро исполнил все, что требовалось.

Персей, глядя в печальные глаза своего наставника, догадался, что не так страшен царь, как его малюют в историях, а взялся за него не сам царь - батюшка, а кто-то из богов или богинь. Ведь если бы не они, то ничего бы и не было, даже всех этих лет жизни. А он еще младенцем оказался бы во владениях Посейдона и ни земли, никакого края света бы не узрел, если бы тогда боги не вмешались в его судьбу. А потому не отчаивался, даже радовался парень, услышав решение царя, понял он, что сможет на людей посмотреть и себя показать, а большего ему не было и нужно.

№№№№№№№№

Горгоне снился сон, она видела снова и снова прекрасного всадника на крылатом коне.

- Но откуда он мог взять такого коня? – никак не могла понять Медуза.

- Тебе не хочется, чтобы твой любимый таким конем владел? – вкрадчиво спросила непонятно откуда взявшаяся Афродита.

Она всегда находилась там, где зарождались страсти.

- Конечно, хотелось бы, Персей просто чудный, я слежу за ним с самого рождения, он достоин такого коня.

- Будет у него конь, ты ему его подаришь, - на что-то намекала богиня.

И хотя знала Медуза, что с Афродитой спорить не стоит, но и промолчать она не могла.

- Да я бы подарила, но где же мне его взять?

- А хватит всех умертвлять, пора и породить что-то стоящее, например Пегаса.

- Пегаса? – недоверчиво спросила Медуза, словно старалась запомнить имя, впервые ею услышанное.

Афродита все время говорила загадками, что с ней поделаться?

- Ты не хочешь такой жертвы?- поинтересовалась та, улыбнувшись.

- Я готова на все, - выдохнула Медуза.

Богиня поняла, что ее зелье начало действовать, теперь и Пегаса Медуза получит, и Персея, ну а то, что за это придется голову потерять, то любви без жертв не бывает.

№№№№№№№№№№

Даже Медуза тогда еще не ведала, что Афина давно и упорно противостояла Афродите. Богиня любви не могла усидеть на месте, понимая, что Афина может обойтись и без нее. И ладно Афина, с ней самой бороться бесполезно, но вот что делать с Медузой? Не могла же она ее оставить просто так, да и любимого сына Зевса надо было бы попытаться любовью, а потому она и обрушилась на весь этот мир, и прекрасной легкокрылой тенью следовала за Афиной и за Персеем, который к тому времени уже направился к Медузе.

- Любовь, вот что должно было и окрылить и сразить этих двоих. Но так как на сына Зевса не стоит сильно давить, то Медуза и расплатится за двоих.

Афродита была в тот момент неумолима, да и некому ее было умолять.

Когда мы отправляемся в путь или ждем любви и своего героя, разве мы думаем о каких-то бедах и несчастьях? Только радость и печаль ожидания, смятение, томление – не больше, это потом все происходит самой собой, когда отступить уже поздно, хочется идти только вперед.

ГЛАВА 13 МЕДУЗА И АФРОДИТА. НА БЕРЕГУ

Богиня любви появилась внезапно.

Медуза обманулась, глядя на нее, как обманулась бы и любая другая.

- Спаси его, иначе наш Персей погибнет, ты же ведаешь, что Афина все время рядом с ним, а это убьет любого.

- Но я слышала, что она его спасла, когда он мог погибнуть, - стояла на своем Медуза.

С тех пор, как богиня любви превратила ее в чудовище, она потеряла страх, решила, что терять ей больше нечего, потому единственная и противоречила самой Афродите, ничего не боясь, ни на что не надеясь.

Сначала богиня пришла в ярость, но, испытывая вину перед Медузой, она позволяла ей чуть больше, чем могла позволить даже самому Зевсу – это была такая своеобразная игра, которая ее увлекала.

Потом, с течением времени, упрямство и дерзость Медузы ее забавляли.

- Мое милое чудовище, ты просто прелесть, - говорила она.

Афродита понимала, что Медуза достойна любви и страданий, раз уж Афина на нее так ополчилась и толкает к ней Персея, пусть она все делает хотя бы ради любви, что еще им всем остается?

- Спаси Персея, - внушала Медузе Афродита, - но предупреждаю, что твоей соперницей будет сама Афина.

Пока она не сказала, какие жертвы для этого потребуются, а Медуза и не спрашивала. Ее это не слишком волновало.

- Я спасу его, - пообещала Медуза.

- До сих пор любовь была сильнее смерти, - снова какими-то загадками говорила Афродита...

Влюбленные не слышат никаких предупреждений, и напрасно.

Если Афродита заговорила о смерти, то надо было бежать и прятаться, только разве спрятаться от любви к юному герою и от Афины одновременно?

Бедная Медуза даже не пыталась этого сделать. Ее судьба была решена. А в утробе ее уже зарождался Пегас – этот крылатый конь вдохновения, которого она должна породить (так сильна была ее любовь), и подарить его Персею.

Ни жизни ни чудо-коня для любимого не пожалеет чудовище...

- Любовь сильнее смерти, - повторяла, словно заклинание Медуза, в ожидании героя.

№№№№№№№№№№

Персей между тем спокойно отправился в путь.

Целый вечер накануне он говорил с матушкой, старался ее успокоить, уверял, что обязательно вернется назад и заберет ее отсюда.

- Но тебе нужно немного подождать, - надеюсь, что с тобой ничего не случится.

- Да что тут может случиться со мной здесь, а вот в этом огромном мире, о котором ты ничего не ведаешь, там может быть что угодно.

- Но ты ведь помнишь, что все беды случились с нами во дворце бабушки, а во всем остальном мире ничего такого не происходило, - напомнил ей Персей.

Они помолчали немного, да и что ответить сыну?

- Там везде богини, они не оставят меня в беде, - самоуверенно говорил юноша.

И хотя Даная мало что знала о том, что творится на Олимпе, но она догадывалась, что соперничество и страсти в мире богов сметут все на своем пути, можно было в том не сомневаться.

№№№№№№№№№№

На рассвете Даная вышла проводить Персея. Она так долго обнимала его, так смотрела в глаза, что казалось, они не смогут расстаться... Но сверкнула молния, и Персей оторвался от матушки своей.

- Мне уже пора отправляться в путь. Ты еще не успеешь соскучиться, пока я вернусь назад, только ничего не бойся, и не волнуйся, все будет хорошо.

- Я уже скучаю без тебя, - говорила Дана, и слезы потекли по ее щекам, хотя она обещала себе самой накануне, что не будет плакать, когда ее Персей, отправится в путешествие.

Но как легко рваться вперед, оглядываясь только на небеса, где с ним рядом парила Афина. Как тяжело было изо дня в день ждать возвращения любимого мужчины, особенно если это твой единственный, бесценный сын. А мир полон опасностей, чудовищ и богинь, которые порой бывают страшнее чудовищ.

Но такова была участь Дана, не потому ли она почти никогда не улыбалась, оставалась отрешенной и печальной? Брошенная в темноту родным отцом, встретившая в темноте своего первого возлюбленного, во тьме родившая сына, она не знала, что такое радость, и как свет может быть неповторим и прекрасен, особенно в такие ключевые моменты, когда с нами происходят наиболее важные события.

Да и то правда, свет тянется к свету, а тьма к тьме, кому – то полной мерой отмеривается света, кому-то достается тьма...

Это уж как получится, как выпадет

ГЛАВА 14 БУДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ

Но юный, сильный, неотразимый герой, рядом с которым парила сама Афина (кто еще мог похвастаться такой спутницей), между тем вышел в путь. И пока ему казалось, что жизнь хороша и жить хорошо, даже грусть от разлуки с матушкой не могла заглушить в его душе той радости, от которой кажется, что она превращается в сонм бабочек и парит где-то над молодым и сильным телом.

Персей вырвался на волю, он был легок и окрылен, когда на пути у него появился Гипнос. Он насмешливо взглянул на Афины, словно ждал от нее каких-то действий или знаков...

Но она только искоса поглядывала на коварного духа и пыталась понять, зачем он здесь и что пытается им показать.

Гипнос и на самом деле поспешил к Персею не с пустыми руками, вернее, он подарил ему странный и красивый сон, а когда юноша внезапно заснул на берегу прозрачного озера, он и повел его в Троию.

- Что за причуды такие, - удивилась Афина, - при чем тут Троя?

- При том, - отвечал ей Гипнос, - мы хотим заглянуть в грядущее, которое рождается из прошедшего, впрочем, и прошлого еще нет. Оно тоже только должно народиться.

- А яснее ты говорить не можешь? – топнула ножкой богиня.

- Отчего же, могу, конечно, - на Елену ему нужно взглянуть на сестрицу свою прекрасную.

-Ну, смотри у меня, лучше не попадайся под горячую руку, если что-то скверное сотворить решил.

Гипнос только усмехнулся загадочно.

Персей уже смотрел на Елену, стоящую на стене Трои, рядом с ней стоял юноша, который как две капли воды был похож на него самого, только какой-то потерянный, несчастный, угрюмый, таким Персей не был никогда.

- Таким он стал от любви своей, - говорил Гипнос, - это Парис, сын Троянского царя, он давно пропал и недавно нашелся. И судьба ему досталась вовсе не такая радужная и светлая, как у тебя.

- Парис, - прошептал Персей, словно хотел запомнить новое имя, и они показались ему созвучными.

- Все так, история, как говорила Клио, повторяется дважды, первый раз, как трагедия, а второй фарсом.

- Но ты говорил, что там будет страшная война, - вмешалась Афина, ей хотелось выяснить самое главное.

- А я и говорю фарсом, - не унимался Гипнос, - прости, я не хотел тебя обидеть, конечно(он оглянулся, не затаился ли где Арес, тогда ему точно не поздоровится), но война это самый большой фарс, особенно, когда сражаются не только люди, но и боги, и никак не могут ее закончить, чаща весов то на одной, то на другой стороне, и никакого исхода...

Гипнос осекся, он почувствовал, что сказал уже слишком много, и ему может влететь за это от сивилл.

- Всему свое время, - пробормотал он, - но ты все это сама увидишь, потерпи немного.

Афина только усмехнулась в ответ.

Елена и Парис уже куда-то успели скрыться, да и они сами вернулись на берег озера, где богатырским сном спал Персей.

№№№№№№№№

Путешествие душ в пространстве и времени – это конечно любимое занятие Гипноса, он им овладел в совершенстве, но и про реальность не стоит забывать, ведь Персей только вышел в путь, ему еще придется свои подвиги совершить, свой путь пройти. И путь его лежит на край света. А пока ты туда доберешься, это ведь тихий ужас, но настоящий ужас начнется, именно когда доберешься, потому что там тебя ждет влюбленное чудовище.

Гипнос злился на Медузу еще из-за того, что она не только не поддавалась его чарам, но сделалась для него первой и грозной соперницей. Ему никогда ни одну птицу, уж не говоря о зверях и людях, не удавалось в камень оборотить, для нее же это было делом обычным.

- Кстати, о Медузе, - повернулся Гипнос к Афине, но ее уже и след простыл, она куда-то исчезла так же внезапно, как и появилась.

Гипнос коснулся крылом чела Персея, тот и проснулся внезапно.

- Троя, Елена, а как звали того парня рядом с ней? – стал вспоминать он.

- Парис, - раздался рядом голос, хотя никого Персей не смог разглядеть.

- Парис, конечно, Парис, - согласился он и замер.

Интересно, кто это с ним разговаривал, кто может знать, что ему снилось?

Звонкий смех заставил его встрепенуться.

- Сколько чудес за туманами кроется, - произнес он.

- Ты даже не представляешь сколько, - отвечал Гипнос.

Персей рванулся вперед, ему хотелось двинуться в путь, открыть для себя не только мир, но и тот свет, куда пока он все еще не мог заглянуть, но ведь всякое может быть, если кто-то из богов уже рассказывает ему его сны, то почему бы не замахнуться на большее.

- Елена, - повторил он имя красавицы.

- Медуза, - раздался тот же голос рядом, - ты должен думать о Медузе, до Елены тебе не дотянуться, каждому свое, Парису – Елена, Персею – Медуза.

Ничего на это не ответил герой. Он знал, что покорного судьба ведет, а упрямого тащит, вот и решил не спорить.

- Разумно, - согласился Гипнос, - ты много добьешься с такими жизненными правилами, кто бы сомневался.

ГЛАВА 15 СЫН ЗЕВСА

Сначала появился Гермес, и отвел куда-то Гипноса, хотя тому вовсе не хотелось расставаться с Персеем.

Но Гермес действовал не от своего имени, а по поручению на этот раз Афины. Она решила сама поговорить с героем без всяких свидетелей.

- Ты должен спешить, потому что твоя мать в опасности, царь добивается близости с ней, он считает, что твое спасение – случайность. Если ты сын Зевса, то должен доказать это – простому смертному не в силах проделать то, что может любой из сыновей Громовержца. Конечно, он играет с огнем, бросая вызов богам, но кто из властелинов с ним не играет?

- Что я должен сделать? - спросил Персей.

Парень все еще не мог оторвать взора от воинственной богини.

Та без труда смогла бы ослепить и любого из богов, а что говорить о юной и влюбленной душе.

В том, что Персей был в нее влюблен, не было никакого сомнения, но Афина постаралась не заострять на этом внимания – даже вида не показала. Впереди у них было дело всей жизни, а сколько опасностей подстерегало на пути, тут вовсе не до любви. Ведь он так и останется юным и влюбленным, как только доберется до Медузы и превратится в камень. А вот этого им всем вовсе не было нужно.

Почему-то ему послышался голос царя, проводившего его в путь накануне, он словно бы долетал оттуда, с острова, где оставалась его любимая матушка, и как и во дворце отца – томилась в плену. Только любимый сын сможет вызволить ее из плена.

- Пусть он докажет, что несокрушим и всегда побеждает, а Зевс поможет своему сыну, если это так. Он должен найти и убить Медузу, а голову принести мне, вот тогда его мать, и он сам освободятся навсегда.

Афина, слышавшая эту пылкую речь, взглянула на юношу.

- Герой должен быть, но не смей меня обманывать, твой дядюшка Посейдон тебя не оставит. Он всегда приходит на помощь, если нужно.

- Я должен принести ему голову Медузы? – спросил Персей у своей богини.

- Ты должен добыть это грозное оружие, а уж что там будет с нашим дорогим царем, потом разберемся, цари у нас всегда слишком многого хотели. Но по-другому не избавить твою бедную мать от плена. Царь влюблен в нее не на шутку, да и какие тут шутки, если сама Афродита все время ему помогает, а потому и будет он любить ее до гроба, уж она постарается, чтобы эта любовь была последней, она любит такие истории о вечной любви.

Слова Афины показались Персею зловещими и издевательскими, но перечить богине он бы не посмел. Впрочем, перечить было уже некому, Афина исчезла.

- Вот досада, - произнес растерянно юноша, почему же она исчезла так поспешно, а как же я найду дорогу к своей Медузе?

Где-то далеко в море, на той стороне, камнем упала птица, Персей невольно оглянулся, и понял, что Медуза посылает ему знак.

- А может это обман, не может она звать того, кто должен с ней расправиться.

- Все может быть, - снова раздался рядом голос Гермеса.

Он слышал весь разговор, только не решился вмешаться.

Такую нерешительность Посланник проявлял только рядом с Афиной, но теперь, когда ее не было, можно и поболтать немного с героем о самом главном.

Он был таким славным, что даже Гермес проникся к нему симпатией, что с ним случалось крайне редко. Ну разве что его особая забота о беспечном Дионисе могла сравниться с вниманием к Персею. Хотя они были такими разными, и все - же, все же.

- Не переживай так, братишка, она появится, когда сама захочет и все тебе расскажет. Она не оставит тебя, ни к кому никогда прежде Афина не была так внимательна и великодушна. Ты слишком юн и наивен, но помни, что богини изменчивы и непостоянны, и Афина не всегда бывает во всем своем неотразимом блеске. Привыкай к любому повороту событий, но видно ждет она от тебя многого.

- Спасибо за помощь, я этого никогда не забуду, - отвечал Персей.

Он сразу почувствовал, как одинок Гермес, и как порой ему нужен хоть кто-то, чтобы скрасить это одиночество...

Ну что же, судьба пока была к Персею благосклонна, его она вела, а не тащила по жизни, так и до Медузы можно будет легко добраться.

ГЛАВА 16 ПОМОЩЬ АФИНЫ

На какой-то срок Персей остался один на своей дороге.

Он стал размышлять о том, что все дороги ведут на конец света, только есть длинные и короткие, и ему хотелось бы добраться туда как можно скорее, потому что как он ясно слышал, его матушка томится в неволе, и давно пора освободить ее из плена.

Но как ему в чужом и новом мире найти ту самую дорогу.

Это потом стали говорить о том, что путнику помогает разумная сила, а в те давние времена героям помогала реальная сила.

Успел только подумать о том Персей, как на его пути появилась древняя старушка, да такая сгорбленная и дряхлая, что он просто бросился к ней, чтобы помочь устоять на ногах.

- И как только она до этого места дошла, бедняга, - тяжело вздохнул Персей.

Старушка старалась нагнуться все ниже к земле, потому что боялась, что он заглянет ей в глаза и узнает ее – можно обернуться старухой, но ведь глаза бессмертной богини все равно выдадут тебя.

Оказались они, как и положено, на перекрестке дорог, вот здесь и следовало принимать решение, куда надо было двинуться дальше.

И старушка та рассказала обо всем, что ему нужно было знать, как только отведала хлеба, который протянул ей Персей, оставив себе меньшую часть.

- Ты найдешь Медузу, но сначала отыщи зеркальный щит и сандалии, так и жизни не хватит, чтобы туда добраться. А без них ничего не выйдет.

Старушка так увлеклась беседой, что даже и не заметила, что за ними следила Афродита.

- Как можно быть такой безобразной, - подумала она сначала, но вскоре, понимая, что все это только притворство, она начала думать о Медузе.

- Мое чудовище в страшной опасности, эти игры заходят слишком далеко.

Если бы Персей появился на краю света прежде, когда богиня любви была зла на Медузу, она может еще и поблагодарила бы его за то, что он избавил ее от лишних хлопот. Но с тех пор все изменилось.

За эти годы она так привыкла уходить от нее и возвращаться к ней, что и не представляла себе того мира без чудовища.

Конечно, она не собиралась вступать в поединок с Афиной, даже с этой мнимой старухой, что говорить о богине в своем обличи.

Об этом не может быть и речи, но противостоять этим двоим надо было.

Он получит Пегаса и голову Медузы, только если сам что-то для этого сделает, а никак не иначе. Но самое главное, она еще покажет и Афине и Гермесу, что не привыкла отступать и сдаваться, не бывать этому.

№№№№№№№№№№№№

Персей взглянул на верхушку дерева, одиноко стоявшего на морском берегу. Ему показалось, что кто-то пробежал по самой верхушке.

Но там вроде бы никого не было.

Когда он вспомнил о своей старушке, и оглянулся, ее тоже не было там.

- Наверное, она просто не хотела прощаться, с грустью вздохнул юноша, и даже не подумал о том, как быстро могла исчезнуть из вида старушка, которой минуту назад требовалась его сильная рука, чтобы передвигаться по земле.

Нет, ему надо было идти туда, куда она его отправила.

- Сандалии и щит, - шептал он, - конечно, я должен точно исполнить все, что требуется, чтобы справиться с чудовищем и вернуться целым и невредимым назад.

ГЛАВА 17 ПРОШЛОЕ В ГРЯДУЩЕМ МЕДУЗА И МЕДЕЯ

А между тем, во второй раз направилась Амфитрита к Медузе.

Долго ждала ее на этот раз несчастная девица, но была уверена, что добрая и безобидная богиня все равно рано или поздно появится, раз она простила ее тогда, когда обида была еще сильна, то теперь ей больше нечего было бояться.

И все-таки появление Амфи обозначало, что грядут большие перемены, просто так она бы тут не появилась, это точно.

- Ведь ты пришла не просто так, - говорила Медуза, - и все-таки я очень рада тебя видеть. Все время думала, кто тогда мог толкнуть меня в объятия Посейдона, почему я не остановилась в том храме, ведь не застань нас Афина, я бы оставалась прежней. Хотя тогда не подружилась бы с тобой, но как мне хочется хотя бы на короткий срок оставаться той, другой. Все ночи с Посейдоном не стоят той молодости и той красоты, которая тогда была.

Она украдкой взглянула на Амфитриту, уж не обиделась ли та, когда Медуза так говорит о ее муже.

Амфитрита стала рассказывать о том, что произошло за это время с Данаем и Персеем. Она хотела, чтобы Медуза знала, что им пришлось из-за нее пережить, что с ними случилось за это время. Ведь никто другой ей не смог бы этого рассказать.

- Он спас этого парня, хотя это было дело Зевса, но тот так и не решился на такой шаг, - задумчиво говорила богиня.

Почему-то богиня печалилась из-за того, что парень был спасен.

- Я рада, что хотя бы Персею повезло больше, чем мне, - тихо говорила Медуза.

- Но он ведь родился, чтобы убить тебя, чему же тут радоваться, - подала плечами Амфи.

- Думаешь, смерть меня опечалит? Да чем такая жизнь, лучше смерть, но перед этим я смогу еще испытать настоящую любовь, разве это не самое главное в жизни и красавицы и чудовища? Гермес рассказывал историю Елены, он побывал в Трое, и говорит, что какой бы прекрасной она не уродилась, страдать ей не меньше моего.

- Все так, - согласилась Амфи, - страдания раздаются и красивым и безобразным полной мерой.

Богиня, наконец, сказала о том, что боялась произнести.

- Ты слишком добра, Медуза, но спасая этого парня, Посейдон предал тебя во второй раз. Ему нужно было показать Зевсу свое могущество и услужить Афине, а из всего этого следует, что ты должна снова пострадать. Всем хорошо, кроме тебя одной.

- Видимо меня все время будут приносить в жертву, что тут делать? – махнула рукой Медуза, и все - таки ожидание Персея, то что он так близко , взбодрило ее невероятно.

Она и радовалась тому, что творилось вокруг. Может быть, перед смертью и не надышишься, но все-таки жизнь прекрасна, а то, что она не будет маяться вечно, а оказалась смертной, это даже и лучше. Порой смерть – это выход из безвыходного положения.

В то самое время Медуза закрыла на миг глаза. И она увидела несчастную и обездоленную Медею, бросившую презрительную усмешку в сторону Язона.

Амфи хотелось понять, что же она там теперь видит, что заставило так перемениться и спрятать усмешку?

– Я не хочу жить, потерявши героя, - заявила она вдруг, - значит все, что мне осталось, это умереть.

- Твой Персей будет лучше, чем у Медеи, но он срубит тебе голову.

– Но мне надоела тоска и одиночество, я потеряла ее в храме Афины в объятьях твоего мужа, теперь ничего не страшно.

Она взглянула на свои волосы - змеи и ушла, не оглядываясь, так печально, так грустно было ей в те минуты.

Амфитрита подумала о том, что, наверное, в бессмертии и на самом деле нет ничего хорошего. Но тут она ничего не могла поделать, ей оставалось только смириться с тем, что приготовила для нее судьба

ГЛАВА 18 ВСТРЕЧА С ГЕРМЕСОМ

Пока богиня Амфитрита беседовала с Медузой и рассказывала ей обо всем, что за это время случилось с Персеем и Данаей, Зевс случайно увидел ее там и решил, что ему стоит вмешаться.

Уж если Амфи ничего не боится и к Медузе пожаловала, то он должен сотворить героя, тем более. Что Персей лучше всех.

Гермес оказался как раз под рукой, и Зевс решил посоветоваться, что же с ним такое сделать, чтобы Персей оказался на коне, а вернее даже на Пегасе, о котором ему до рождения все уши прожужжали.

- И чем мы можем ему помочь? – спросил он, - понимая, что не только ждет от Гермеса совета, но в случае чего сможет списать на него все, что у него не получится на этот раз

- Ему нужен волшебный меч, о щите позаботится Афина, тогда все в полном порядке, - усмехнулся Гермес.

- Так возьми и передай, да побыстрее, парень должен получить меч прямо теперь, чтобы не было поздно.

- Пока Зевс оглянулся, Гермеса уже не было на месте, он и сам торопился навестить Персея, чтобы передать ему еще и крылатые сандалии, ведь в обычной обуви до края свете ему и жизни не хватит добраться.

Зевс решил, что он исполнил свой долг и больше не хотел вникать в то, что там творилось, пора передохнуть и о пире подумать, не все же в делах ему оставаться.

Гера, все видевшая, все-таки не выдержала.

- Мне приснилось, что такой меч был у моего сына, пусть он будет пока у Персея, сны должны сбываться, - заявил он

И она может быть впервые за все время, так и не нашла, что ему на это сказать.

№№№№№

Гермес отыскал Персея быстро, но он не просто передал волшебные вещи. А решил проводить его к Медузе, давно уже хотелось вестнику взглянуть на чудовище, только побаивался он этого свидания.

А когда понял, что Амфитрита там была дважды, то решил, что настал и его час, для того, чтобы туда отправиться.

- Если Амфитрита может, то мне сам Зевс велел, - только и отметил он про себя. Персей тоже радовался, что ему придется туда идти не одному, а уж с таким собеседником, как Гермес, который везде был и все знает, это значительно приятнее, чем в одиночестве.

Но Гермес, издали взглянув на Медузу, решил, что не стоит к ней приближаться, он только шепнул Персею.

- Освободи Пегаса, на нем и вернешься назад.

Персей пока не понимал, о чем говорит его братец, да и некогда ему было о том спрашивать, надо было двигаться вперед.

- Пегас так Пегас, там разберемся, - про себя говорил он.

Откуда появилась Гера, и как она потянулась к мечу, сказать трудно, но Гермес встал у нее на пути. Теперь он понял, зачем сюда пожаловал, почему все еще медлил

Их взгляды встретились только на миг:

- Тебе не погубить этого героя, как и все остальных, - только и выдохнул вестник.

Она и не думала, что он может быть так дерзок. Но Гермес увлек ее подальше от этого места:

- Ты не Амфитрита, никакая Медуза тебе не поверит, а вдруг в камень превратишься, что мы тогда делать будем, что Зевсу скажем?

Шутил он или говорил серьезно, кто знает, но холод пробежал по телу Геры, она уже почувствовала себя тем камнем, о котором насмешливо твердил Гермес.

Но окаменеет она или нет, какая разница, Зевс ей все равно спасибо не скажет за то, что она тут творила. А потому надо собираться с силами и принимать решение. Но что бы она ни сделала, ведь все равно виновата будет только она одна.

- Пусть он сражается, а мы поспешим на небеса, ты же была разумна до сих пор. Так что случилось на этот раз, - не отставал Гермес, и его упрямство пересилило

Никто никогда не говорил Гере комплементов, последнюю тысячу лет точно, и Гермес подкупил ее сразу. Они удалились. Персей должен был либо расправиться с чудовищем, либо погибнуть, но это будет только его схватка, ее ни в чем не смогут упрекнуть злые языки.

ГЛАВА 19 В ГОСТЯХ У ГРАИ

Едва проводив Геру, Гермес бросился назад к Персею. Все главные события должны были развиваться здесь, а потому за это с него и спросится, в том не было никаких сомнений.

Персея он застал на пути к старушкам, куда и должна была привести парня судьба, и успел Гермес, как всегда, вовремя.

- А может, сами справимся? – повернулся к нему Гермес.

- Может, и справимся, хотя вряд ли, - отвечал Гермес, нам предписано к ним заглянуть, вот и заглянем, - отмахнулся от него Гермес, - ты же знаешь, что условия нарушать и гневить богов не стоит.

Ну что же, хорошо уже то, что вестник был с ним, хотя действовать, скорее всего, придется ему самому. Иначе, какой же он герой.

Перед жилищем, вестник и рассказал о самом главном, о том, что у старушек один глаз, один зуб на троих, и действовать надо, помня об этом, если они хотят чего-то добиться. Только этот зуб и этот глаз они променяют на все сокровища в мире.

Несмотря на то, что Персей и родился во тьме, и царь его не жаловал, сильно не обучал, но узнал он все, что и требовалось узнать в те времена, и, наверное, природная хитрость помогала действовать в таких вот сложных условиях.

Они остановились перед хижинкой, где переговаривались вдруг с другом старушонки

- Я не могу тебе помочь, действовать придется самому. Но ты примерно знаешь, как и что должно происходить, - на прощание говорил Гермес, хотя ему очень хотелось заглянуть к старушкам, но он не мог этого сделать.

Картина в хижине, надо прямо сказать, была ужасная. И хорошо, что Персей был закален с самого начала, и не боялся ничего в этом мире, любой другой парень должен был уйти, содрогнувшись, броситься бежать от этой вони и мертвечины, но он остался.

№ № № № № № № №

А тем временем Гера спорила с Афиной, сможет ли он исполнить то, что от него требуется. Судя по всему, ей хотелось как раз обратного. Впрочем, как и всегда, но желания Геры всегда исполнялись, только не так, как ей того хотелось.

- Да куда же он денется, там Гермес с ним, а вдвоём как-нибудь да сладят. Ты же знаешь, что Гермес в лепешку расшибется, но сделает то, что от него требуется, Гера и сама это хорошо понимала.

- Сладят-то, сладят, да можем потерять героя.

Не только Афина, но и сама Гера не ведала о том, что же происходит, и чего ей хочется, чтобы герой оставался в плену у безобразных старух или все-таки вернулся целым и невредимым, этого он никак не знал и знать не мог. Но если она оставит его пленником, то не видать им Пегаса, да и много еще чего таилось в утробе Медузы, а ради этих чудес света можно было потерпеть и самого героя.

Зато совсем в другом месте Медуза, причастная к тому, что должно было тут происходить, хотела только одного, чтобы Персей спасся, любыми путями, неважно как, но он должен был вернуться к ней от этих безобразных старух, чтобы убить ее.

Вот такой странной оказалась любовь, внушенная Афродитой, ты желаешь здоровья и спасенья тому, кто придет, чтобы убить тебя.

Горгоны, узнав, что ее так волнует, стали смеяться. Они никак не могли понять, почему так переживает Медуза, ей бы как раз надо мечтать о другом.

Но младшая сестрица их всегда была странным созданием. Она чудила с самого появления в мире, а теперь и вовсе стала загадкой загадок даже для близких, а что об остальных говорить.

ГЛАВА 20 УЗНАТЬ СЕКРЕТЫ

Гермес никак не мог привыкнуть к такой обстановке, но Персей чувствовал себя там, как рыба в воде, потому что и зачат он был в такой вот подземной хижине – подвале, да и потом все не сильно изменилось.

А потому он изловчился, и перехватил сокровище старух – глаз и зуб.

Они поздно поняли, что оказались в плену в собственном доме, но так как ни одна из них ничего не видела, то оставалось только догадываться о том, что происходит.

- Духом Гермеса пахнет, - заявила одна из них, - этот бездельник кого-то привел.

- С ним другой сын Зевса, с простым смертным он не стал бы возиться, - отвечали тут же рядом.

- Но кто это может быть?

Они бы долго еще переговаривались, но ждать Парису было некогда.

- Я Парис, сын Данай, заявил он, - и мне нужна ваша помощь.

- Да уж, отказаться нам не придется, - заявили сразу все старухи, - но что же ты хочешь от нас.

- Отыскать Медузу, - просто ответил Парис

Невидящие глаза устремились друг на друга, словно они могли видеть что –то и хотели разглядеть без глаз, а потом повторяли то, что слышали.

-Ты безумец, ты первый из всех, кто ее ищет сам, видно тебе жить надоело, - заговорила старшая из грай.

- Ты не хочешь вернуть свой глаз?

- А может ты свои молодые отдашь, они тебе уже и не пригодятся, как только с Медузой столкнешься, чего добру пропадать?

- Но мне до нее еще добраться надо, а вам все равно тут век коротать, - отвечал спокойно Персей.

Старухи поняли, что парень хотя и молод, но очень силен и упрям, значит, не стоило с ним связываться.

Им осталось только сказать, куда идти надо, и с радостью вернуть свою потерю.

Они возрадовались, и вскоре забыли о странном вторжении, они были уверены, что Медуза расправится с их обидчиком и отомстит за то, что эта парочка тут творила. О том, что их сестрица может сама пострадать, ни у кого и мысли не было.

Гермес только порадовался тому, что три старухи не смогли справиться с его братцем.

- Ну что же, гибкость и хитрость твоя творят чудеса, - говорил он задумчиво.

- Нам пора туда, тревожно мне за матушку, снилась она мне сегодня, - задумчиво говорил Персей.

Накануне он и на самом деле видел во сне Данаю и с той поры никак не мог успокоиться.

№ № № № № № № № № №

Медуза знала, что он направляется к ней.

Она радовалась тому, что удалось пройти противных старух.

- Они могли задержать моего Персея, - говорила она ворону, который оставался поблизости, но все время прятался от чудовища, чтобы не окаменеть. И все-таки единственный оставался ей верен, как можно было ее взять и бросить.

Медуза ценила его преданности и сетовала на то, что не могла как-то защитит его от такой вот своей неотразимости.

- Ты уж прости меня, ничего я не могу, - часто повторяла она, - и позаботься о себе сам.

Ворон что-то ворчливо каркал, но все-таки ничего не хотел делать больше, и улететь не мог, и оставаться тут было тревожно.

- Никогда бы не подумала, что могу потерять голову, - рассказывала Медуза, греясь на солнышке, - конечно, выбор у меня не велик, но говорят, что парнишка просто великолепен.

- Ты поосторожнее, влюбленность, это конечно бред, - каркал ворон, - но за спиной твоего возлюбленного и Афина, а ведь одного Гермеса хватит, чтобы сокрушить все на свете. А уж если они вдвоем, то страшно становится не на шутку.

- Ворон, ну о чем ты говоришь, отлюбить раз, а потом и в омут, а там никакая голова не понадобится. Нет, я выбираю любовь, что бы твои Эриннии там не пророчили

Она тяжело вздохнула, и взглянула на свое отражение. Рыбы дохли со всех сторон, и камнем летели вниз. А те, кому удалось улизнуть от Медузы, они желали только одного, чтобы поскорее появился Персей, и избавил их от такого чудовища, как Медуза.

ГЛАВА 21 ГОРГОНЫ СПОРЯТ

На рассвете первыми пробудились сестры Медузы Горгоны. Тут же их разыскал ворон, прокаркал все, что ему было ведомо.

- А почему ты это нам рассказываешь?

-Так меня старушки послали к вам, обидно им стало, что мальчишка провел их всех, таких чародеек и так подло с ними поступил, вот и решили они ему немного насолить.

Горгоны немного поспорили, надо ли говорить Медузе о том или не надо, они не сомневались, что Афине все станет известно.

- Если она обвинит вас в трусости, вам же хуже будет, - каркнул ворон, понимая, что они промедлят, а ему достанется.

Карканье ворона и зов крови заставил их все-таки рвануться к Медузе и обо всем ей рассказать.

- Там Персей приближается, ворон говорит, что схватки не избежать. Так ты приготовься сражаться.

Сами Горгоны всем своим видом показывали, что они сделали все что смогли и больше вмешиваться не собираются в происходящее.

Они успели еще рассказать о том, как удалось Персею и дорогу выведать и целым остаться.

- Парень не промах, - говорили они.

- Вот и замечательно, - отвечала Медуза, а я боялась, что он так и не доберется до меня, забросило-то нас на край света, с какой стороны не посмотри.

- И ты это того, так в себе уверена, или его совсем не боишься.

- Это мой любимый, единственный, - она оглянулась на море, боялась, что ее услышит Посейдон и все испортит. Он был не таким ревнивым, как Зевс, но вряд ли ему все это понравится.

Видя, что Медуза совсем ничего не соображает, наверное, Гермес с ней накануне побеседовал, Горгоны отошли в сторону и стали думать, что же им делать дальше.

-Его надо остановить, он не должен двигаться туда. Мы спасем ее, если даже самим придется погибнуть.

Они конечно, темнили, потому что обе были бессмертными, смертной оказалась их младшая сестра, и прекрасно это зная, они могли и пококотничать немного.

- О чем это вы, несчастные, да знаете ли вы что такое любовь, а мне без него не жить, вот это правда, а потому я не хочу и не буду вас слушаться

- Даже если он все это правда, и он погубит меня, и тогда я вам ничего не позволю сделать.

- Здесь была Афродита, - каркнул ворон, чтобы до конца прояснить обстановку, они должны были знать все, что творится в этом мире.

Это как - то отрезвило Горгон, они были бессмертными и им совсем не хотелось потом , когда и сестры лишатся, еще и с Афродитой враждовать, мало у них бед без нее?

А тут еще и Афина подросла. Вот уж точно, стоило ее только помянуть, а она и тут как тут.

- И все это из-за нескольких ночей с Посейдоном, неужели он так хорош, ведь даже не Зевс.

- Мало кто может рассказать о нем, может и лучше, о Зевсе слишком много говорят.

Это они тихонько переговаривались за скалой, оттуда наблюдая за тем, что должно было случиться в ближайшее время на берегу.

ГЛАВА 22 ПОДАРКИ НИМФ

Персей был уже рядом, недаром такой шум и суета поднялись.

Он просто немного задержался в роще, где обитали прекрасные нимфы – берегини, и те, окружив его, никак не хотели отпускать на каменистый, пустынный берег, полный опасностей.

- Зачем тебе туда, оставайся с нами, дорогой.

- К Медузе всегда успеешь, кто же к своей смерти торопится? – слышалось со всех сторон, какими же ласковыми и нежными были их голоса, но он не потерял самообладание, потому что его ждала Медуза. Конечно, чудовище, но если возникает противостояние, то чудовище всегда победит любую красавицу.

Их ласковые голоса слышались со всех сторон, и на какое-то время герой был так очарован, что готов был остаться с ними. Но какая-то сильная рука вырвала его из этого круга.

Если бы перед глазами не появилось лицо матушки, если бы не ее печальные глаза, в которых появились слезы, то так бы все и было. Медуза не дождалась бы своего героя и осталась цела, только хотелось ли ей этого?

Но очнулся Персей мгновенно, и сразу же рванулся туда. Потому что не могло ему быть хорошо и спокойно, пока матушка в неволе страдала, разве она не все сделала для того, чтобы подарить ему жизнь? И ему теперь нужно одно- позаботиться о ней, и расправиться с Медузой, этого ждут и его братья и сестры, и боги на небесах, больно много и людей, и птиц, и зверей погубила она, давно пора отрубить змеиную голову, чудовища лучше, если будут мертвыми, пусть такими и остаются.

Персей как-то в запале и не подозревал о том, что у Медузы может быть душа, что она хотя и чудовище, но может чувствовать и переживать. И хорошо, что не подозревал, потому что тогда бы он мог ее оставить в живых, но погубить себя самого, а сколько бы еще ни в чем не повинных погибло просто потому, что ей на кого-то взглянуть хочется?...Нет. Он оставался с холодной головой, ведь ему-то Афродита не внушала любовного пыла, потому он был спокоен и беззаботен в те дни. И не просто спокоен, он спасал мир от такого чудовища.

И только столкновение с Медузой несколько сбивало его с толку, заставляло что-то делать и как-то сосредоточиться на этой тяжелой, может быть смертельной схватке. Но разве ему не помогут все, кто был рядом, кто за него переживал, что вспоминал в те минуты о загубленных, ни в чем не повинных душах? А ведь они были кем-то любимы, кому-то близки.

Уже прощаясь с нимфами, те поняли, что остановить героя никак нельзя, он получил от них три бесценных подарка, без которых бы стал просто одним из камней в том безлюдном месте, где таилась Медуза.

Первая из красавиц дала ему Шлем-невидимку, так что Медуза никак не смогла бы его разглядеть, вторая протянула крылатые сандалии, в которых так легко можно было убежать, потому что прежние Персей уже умудрился потерять к тому времени.

От третьей он получил волшебную сумку, куда надо было спрятать трофей, - голову Медузы. Это была особая сумка, она могла укрыть от мира чудовище, все разрушавшее на своем пути

Поблагодарил своих спасительниц Персей, ни к кому никогда они не были так добры, да и рванулся вперед, теперь ему никто в этом мире не был страшен, даже если бы пришлось столкнуться с Гермесом, и тот бы его не смог одолеть, а что о Медузе говорить.

Сестры Горгоны, которые что-то знали и слышали, говорили о том, что против бедной Медузы весь мир ополчился, и только сама она была беспечна, и даже весела, словно уверена, что ничего такого произойти не может, или наоборот, она ждала этой расправы.

В тот последний вечер, когда Персей был совсем рядом, на берегу появился Посейдон.

Хотя и запоздало, но до него доносились слухи о том, что его возлюбленной, которая так из-за него страдала, грозит новая беда.

Долго думал он стоит ли вмешиваться или не стоит, ничего так придумать и не смог, а потому решил спросить у самой Медузы хочет ли она спастись или не хочет.

Медуза с вызовом взглянула на Посейдона, и пожалела о том, что взгляд ее не мог обратить владыку морей в камень. Ведь если бы не он, если бы они не были в том храме, то сейчас она просто стала бы женой Персея, а вовсе не превратилась в чудовище.

Но зачем он явился, что хочет понять и узнать от нее он теперь? Вышел сухим из воды, и пришел пожалеть и попрощаться?

Она не заметила даже, что все это говорила ему. Хотя он смог бы подслушать ее мысли, но она гневно отвечала ему вслух.

- Да не рви же ты мою душу, - не выдержал Посейдон, - что ты хочешь от меня, - я могу убить его, и он не доберется до тебя.

- Но это твой племянник, - напомнила ему Медуза.

- Если он захочет причинить тебе вред

- Думаешь, он причинит мне больший вред, чем тот, который причинил ты, а потом и я всему остальному миру, - пожалала она плечами. Это расплата нам с тобой и ты пальцем его не тронешь. А если тронешь, я вырвусь из пещеры и уничтожу этот мир.

Посейдон невольно отступил, он не мог понять, кому ему верить, что можно делать и пожалел, что пришел сюда.

- Уходи, все, что мог скверного, ты уже сделал, - тяжело вздохнула Медуза, и она снова пожалела о том, что не сможет с ним расправиться.

- Почему бы богам не творить кошмары, если они бессмертны, если их все равно не ждет наказание, - с грустью думала Медуза.

Она почувствовала, что не доживет до следующей ночи, что эта была последняя. Дурные предчувствия девицу никогда не обманывали.

- Отмучилась, - просто выдохнула она и улыбнулась.

И какое-то странное облечение охватило ее душу.

- Пусть так, но я любила, и буду любить, а ведь это самое главное.

ГЛАВА 23 ВЫБОР ПЕРСЕЯ

Наверное, в последнюю ночь, если мы знаем, что она последняя, спится особенно сладко и не хочется просыпаться.

А зачем пробуждаться, если придется заснуть раньше срока и уже навсегда.

Медуза пробудилась только потому, что она должна была увидеть Персея. Она столько думала о нем, столько ждала этого часа, что сейчас уже надо было просто на него взглянуть.

Правда, в ее случае и здесь все было не так просто. Она знала, что герой обо всем предупрежден, и он станет на нее смотреть через зеркальный щит, а потому и ей суждено было увидеть его таким вот искаженным, но больше делать все равно нечего.

Медуза проснулась в последний раз только для того, чтобы увидеть своего возлюбленного в зеркальном щите.

Но сложнее было самому Персею, которого сандалии принесли туда, куда надо, только и здесь ему надо было сделать выбор. На берегу он узрел трех девиц- трех сестер, и должен был в изгибе щита узреть и выбрать только одну.

Конечно, выбор его был актуален, какой смысл биться с теми, которые бессмертны.

Нет, надо было угадать и убить только одну, и этой одной будет Медуза, он не боялся двух других сестер, они не станут с ним драться, чтобы не навлечь гнев богов, но даже не это самое главное. Они не будут биться, потому что в этом нет никакого смысла для них.

Медуза же должна защищать свою жизнь.

Хотя должна ли? Хочется ли жить чудовищу, вот в чем вопрос. Впрочем, на размышления у героя совсем не оставалось времени.

Он медлил, и вдруг бабочка опустилась на Горгону.

Бабочка не погибла, потому что Медуза смотрела в другое место, она смотрела на щит героя и пыталась разглядеть своего палача.

И понял он, что это была не обычная бабочка, вообще никогда и никуда бабочки просто так не садятся.

Наверное, это братец Гермес постарался, и решил со всем покончить, то что бабочку могла ему подарить сама богиня, помогая ему в том, об этом он подумать никак не мог. Да и какая разница кто и кого послал, главное, что он угадал правильно.

Медуза не просила о том, чтобы он остановился, она хотела немного побыть с героем, но сразу же вспомнила о том, что это может быть для него гибельно и отступилась от своих желаний.

- Нет, я не могу так поступить, я не хочу так поступать, - на разные лады повторяла она.

Но тут почему – то над ней сжалась Никта и погрузила на миг героя в сон, чтобы она могла еще полюбоваться им.

Конечно, перед смертью не надышишься, но ей хотелось еще немного подышать и посмотреть.

- Он не обратится в камень, а вот твой час пробил, - заявила Никта.

Медуза вздрогнула и жестом потребовала, чтобы разбудили героя, она готова была принять смерть от его меча.

Это потрясло даже Афродиту, да что богиня любви, и безжалостная Афина вздрогнула. Никогда не знаешь, что ждать от чудовищ – это или что-то подобное произнесла она и отвернулась.

Может быть в первый раз ей не хотелось смотреть на то, как ее братец будет расправляться с чудовищем, с влюблённым чудовищем.

Так все и случилось в тот момент, когда отступили даже воинственные богини.

ГЛАВА 24 ПРОБУЖДЕНИЕ

Никта могла бы делать все, что ей вздумается, недаром она считалась самой древней богиней.

Но она решила все-таки подчиниться Медузе и разбудить ее возлюбленного.

Герой должен оставаться героем, и жизнь его оборвется только тогда, когда это потребует от него жизнь и судьба, а вернее богиня судьбы. А потому не стоило поднимать руку на сына Зевса, в том не было сомнения.

Персей в тот же миг очнулся от сна, завертел головой по сторонам и стал думать, куда он собственно попал, а потом увидел щит. И понял, чтобы оставаться в живых он должен смотреть только в этот щит.

Что собственно герой и сделал в тот же момент.

Меч, кажется сам прыгнул ему в руку, хотя орудовал явно кто-то из богов или духов.

- Опасность, страшная опасность, он почему-то заснул. Но боги не станут возиться с ним слишком долго.

Такие мысли стучали у него в висках в ту пору.

Думать было некогда, чудовище, если только пошевелится, уничтожить его.

Наверное, герой не рискнул бы расправиться с безоружной и влюбленной Медузой, но он ничего о том не знал. Он даже не подозревал о том, что чудовища способны любить. Да и какое ему было дело до ее любви.

Это или примерно это говорила Амфитрита Посейдону, когда они обсуждали то, что накануне происходило на морском берегу, на краю света, туда, куда была отправлена несчастная красотка.

- А ведь она была красавицей, - усмехнулся Посейдон.

- А разве нельзя любить, какая она есть теперь? – спросила Амфитрита.

Что ей было ответить? Посейдон понимал, что бы он ни сказал, все будет не то и не так, потому он и мочал, не в силах слова молвить.

Но это было уже потом, а пока разбуженный Персей бросился на Медузу, и со всего размаха отсек ей голову, понимая, что он рискует и сам окаменеть от того, что творилось с ним теперь.

Голова оказалась в холщевой сумке, жуткие змеи закопошились там, но он понимал, верил, что они не смогут его ужалить, ну разве что напугать.

Теперь, когда опасность стала немного меньше, он успел заметить, как и все, кто видимый и невидимый стоял с ним рядом, что из туловища Медузы выбрался великан Хрисаор, - получается, что он помог ему появиться на свет, а в каждой гибели есть новое рождение.

Но кроме этого ошеломленного внезапным явлением в мире великана, было и самое главное чудо, которого до сих пор еще не было в этом мире, вслед за ним выскочил и расправил крылья Пегас, в мир пришло настоящее вдохновение.

Пегас бросился к герою, он вскочил на него, и на всякий случай надел снова шлем-невидимку.

Гермес успел предупредить его о появлении богинь мщения, которые неизменно были там, где совершалось убийство, и проливалась кровь.

Но на этот раз то ли Эринии за ним не утнулись, то ли Медуза так их отпугнула, что их больше не было нигде поблизости.

Только Пегас летел над землей, мгновенно решив доставить героя туда, куда ему захочется.

Разошлись богини, каждая по своим делам, и только Горгоны металась над телом Медузы, понимая, что его надо будет как-то похоронить. Не оставаться же ему вот тут не прибранным в этом самом месте.

И Гермес, сидевший на высоком берегу, смотрел на то, что там творилось. Он почувствовал, что у него появился грозный соперник, и это был тот самый крылатый конь.

Чтобы он сильно не путался под ногами, надо будет его пристроить.

И конечно, лучше всего для этого пригодится его братец Аполлон, который вечно ноет о том, что ему не досталось любви, вот пусть Пегас и служит ему верно, потому что Персею он все равно не нужен, ну домчит куда надо, и только.

Так закончилась самая главная история, связанная с любовью и смертью красавицы и чудовища Медузы, одной из Горгон, но если вы думаете. Что после отсечения головы от тела, и разоблачения она перестала существовать, то вы глубоко заблуждаетесь.

Голова в руках любимого героя еще способна много что совершить, собственно это вскоре Медуза и тот кто захватил ее с собой и пытались доказать всему остальному миру, и надо сказать, что у них это очень хорошо получилось

ЧАСТЬ 2 БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ГЛАВА 1 ОСВОБОЖДЕНИЕ ПЕГАСА

Персей, как мы знаем, не просто убил Медузу, и больше не падали камнем в море птицы, и не становились камнями на дне любопытные чужестранцы, которым хотелось взглянуть на чудовище, но они даже не подозревали, чем это для них может закончиться.

Недаром подчеркивается всегда и везде, что нельзя обманывать доверившихся, а уж губить их так беспощадно тем более.

Повинна ли была в том сама Медуза или нет, наверное, все-таки порой она жестоко мстила миру, и в первую очередь ни в чем не повинным людям, а как иначе, богам она мстить все равно не могла, вот только люди у нее и оставались тогда.

Но самое главное, что убив разрушительницу, мир получил создателя – Пегаса, а тот на своих легких крыльях должен был нести в мире вдохновение.

Так вместе с ним в мир пришли первые поэты и творцы, которые уже не могли обойтись без этого таинственного всепоглощающего чувства, позволявшее слышать им музыку, строки стихов, видеть чудесные картины.

Первым вдохновился сам герой-освободитель, когда он летел на Пегасе подалее от того места, где произошла схватка с чудовищем.

И какое же вдохновение он при этом чувствовал, вот если бы у каждого творца был такой конь, скольких бед удалось бы избежать многим. А сколько творений новых и ярких появилось бы в этом мире.

Персей еще не ведал, что Гермес уже определил Пегаса на место жительства к их брату Аполлону и его музам. Потому о судьбе волшебного коня можно было и не волноваться.

Но вместе с вдохновением, оставалось и чувств тревоги в душе Персея, потому что голова Медузы все еще была с ним, и это грозное оружие должно было еще помочь ему во многих делах.

Он и не представлял себе с какой охотой Медуза готова была все это сотворить. Хотя, даже если бы и не хотела, она оставалась в его плену, и куда бы она делась, интересно. Но она и сама желала служить верно и преданно этому парню, чтобы он понял, как чудовища могут быть если не прекрасны, то полезны, особенно, если уметь ими пользоваться.

А так как Персей был молод и горяч, и ничему не доверял на слово, то теперь ему хотелось самого главного –испробовать голову на прочность, посмотреть, как она может служить этому миру в борьбе со злом. Ведь не зря были все его скитания и испытания, должен же он понять, какова ее истинная сила.

Всадник оглядывался по сторонам, пытаясь найти того, кто бы мог ему помочь в том,

И на свою беду, на пути у него оказался Атлант.

Мы знаем, что уже много веков лежал на могучих плечах небесный свод, и стоило только пошевелиться ему, покачнутся, так и упало бы небо на землю.

Иногда он завидовал даже прикованному Прометею, потому что для того мучения кончатся, да и не надрывался он от такой тяжести, лежал себе под небом голубым и ждал своего орла.

Да что орла, кто только не навещал Прометея, потому от одиночества он сроду не страдал.

А вот к Антанту никто не решился подойти, ну кроме Геракла, который только на краткий срок освободил его от тяжести, пока он за яблоками носился в сад Гесперид.

Но это было только одно мгновение, а потом все снова вернулось на своим места. Геракл умчался с яблоками, едва поблагодарив его, а он снова подпирает небесный свод.

И вот появился этот юнец, сначала начал уверять, что он сын Зевса, во что еще можно было поверить, кто только не был его сыном или дочерью, где только он не разбросал своих сыновей. Но когда парень стал уверять, что он сражался с самой Медузой и якобы победил ее, тут уж Атлант не выдержал. Расхохотался титан так, что небо задрожало.

Но почему интересно он не обратил внимания на странного, необычного коня, которого точно видел в первый раз.

На коня не обратил, забыл, как Никта ему говорила, что хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Это оказался не Атлант

- Странно, что ты так потешаешься, - пожал плечами Персей, ему все еще не хотелось обижать того, кто был обижен и без него, да и небесный свод надо кому-то держать

- Никто никогда не погубит Медузу, ее Посейдон защитит, а вот тому, кто осмелится так поступить, будет плохо, я бы с тобой не разговаривал, если бы это была правда.

- Но я даже не видел дядюшку, - пожал плечами Персей, - и уж поверь мне, он ее не защитил.

- А может, ты мне покажешь голову Медузы, или какие там еще доказательства.

- Ты хочешь этого на самом деле?

- Я же говорил, что ты гнусный лжец.

Больше раздумывать Персей не стал, он рванул сумку, Змеи были в его руках.

Атлант странно замолчал и окаменел в тот же миг.

Теперь небесный свод лежал на огромном камне

-Ты был слишком недоверчив, братец, - прохрипела Медуза.

Но Персей поспешил спрятать ее, потому что птица камнем полетела вниз, не стоило губить невинных.

Многие потом видели скалу на том месте, где веками стоял Атлант

ГЛАВА 2 КАМЕННЫЙ АТЛАНТ

В то самое время, когда появилась странная скала на месте Великана, Геракл снова направился к Прометею и встретился он там с Гермесом

- А куда делся наш Титан? - удивленно спросил герой. Он давно уже не удивлялся тому, что творилось в этом мире, и все-таки чувствовал кожей, что случилось тут что-то странное или страшное.

Тогда Гермес и стал рассказывать ему о том, как пролетая мимо, навестил его отважный Персей.

- Но он был миролюбивым и добродушный парнем, - вырвалось у Геракла, что же он натворил.

- Ну, небеса он подпирал не просто так, нечего было бунтовать, да и с Персеем вел себя по-свински, не верил, смеялся над ним, вот и получил то, что получил.

- А Персею нельзя было почтительнее к нему относиться?

- Да он старался, только молод, горяч, а уж когда тот обозвал его лжецом, так и вовсе не вынесла душа поэта.

- Поэта, почем поэта.

- Вот , кстати и о поэте, любимый твой мог бы и заметить на каком коне он несется, уже одно это должно было его насторожить, но он всегда был беспечен, даже тебя перехитрить не смог.

И снова усмехнулся Гермес, а Геракл поморщился

Он вспомнил, как пытался тот оставить его со своей ношей, а сам хотел еще прогуляться. Хорошо, что Геракл его вовремя остановил, забрал яблоки и отдал ему снова небесный свод, а то бы он уже давно на землю свалился, наделали бы они тогда дел страшных.

Мало им Фаятона, чуть землю не погубившего, так еще и сыновья Зевса туда же. Не должно такого быть, не бывать этому.

- Атлант сам требовал показать ему голову, предъявить доказательство, и что оставалось парню делать? Он ее и показал, ну а дальше вышло то, что вышло, не успел Атлант глазом моргнуть, как уже и окаменел бедняга. Но неприятности на свою голову мы собираем только сами, в том нет никаких сомнений.

Постоял еще немного около той самой скалы Геракл, когда узнал эту историю, да и отправился дальше.

Теперь он думал только о том, почему Титаны так наивны и простодушны, они словно сами себе смерти ищут.

А может быть, и ищут, кто же им знает?

№№№№

Медуза между тем все еще покоилась на бедре у Персея, вернее, все, что от нее осталось.

Она прекрасно помнила, как окаменел Атлант, но призналась, что сама бы всплыла значительно раньше, чем Персей, у него еще оставалось какое-то терпение, он пытался все уладить, только вряд ли это было возможно.

Ей первой придется всех убивать, кто попытается им помешать. Потом по ее пути пойдет внучка Гелиоса Медуза. И ничего хорошего из этого не выйдет, ни в первом, ни во втором случае. Но пока Медуза даже думать о том не хотела, да и голова без туловища, хотя и оставалась жива, но она вовсе не так много уже могла, только подчиниться герою или уничтожить его.

Влюбленная Медуза никак не могла уничтожить Персея, придется подчиниться.

ГЛАВА 3 УНИЧТОЖИВШИЙ МИР

Многое изменилось в те дни в мире, Персей стал героем, о котором только и говорили все вокруг. В мире появился крылатый конь Пегас, который дарил вдохновение всем, кто оказался поблизости, и в душах обычных людей вспыхивал костер страсти, который потом отражался в музыке, живописи, поэзии.

Люди не могли объяснить, что такое с ними случилось, почему они стали вдруг писать музыку, картину, стихи, как это вообще происходило, они точно знали только одно.

С небес на крыльях Пегаса к ним пришло вдохновение. И только несчастная Медуза, тело которой поглотили морские волны, все еще оставалась рядом со своим героем, со своим возлюбленным.

Ее живая голоса должна была служить и помогать ему во всех его делах, которых явно прибавилось к тому времени.

Мы с вами и с Гераклом вместе уже знаем, что произошло с несчастным Атлантом, который посмел усомниться в том, что перед ним находится герой.

Вместо Атланта в море появилась скала до самых небес.

Но ведь герой продолжал свой путь, у него еще оставалось немало земных дел в этом мире.

Капли крови с головы Медузы упали где-то в Африке, когда Персей возвращался с края света, и там появились Змеи. Они со временем плодились и множились в этом мире, но самые первые из них гордятся родством с Медузой.

Змеи эти, наверное, хотели отомстить за свою богиню, потому что они уничтожили все живое, и земли те превратились в пустыню.

Правда, тот песок, который оставался от жизни на этой земле, со временем погреб и самих Змей.

Но такой вот странный след, который был не многим лучше следа Фаятона - сына Гелиоса, - оставался в том самом мире. И встревожился Персей, когда он узнал, что произошло в Африке, не хотелось ему вовсе нести гибель всему миру, что же это будут за подвиги такие, если мир погибнет в один миг?

- Нам нужно остановиться, - говорил Персей Медузе, глядя куда-то вдаль, потому что он прекрасно понимал, помнил, что не может взглянуть на нее, что не должен он на нее смотреть.

Медуза почувствовала, что она должна будет с ним расстаться, это для нее было страшнее всего, но противиться такому решению своего героя она не могла, потому что по-прежнему была влюблена, а значит, хотела все сделать для того, чтобы было лучше ему, и миру, в котором он оказался.

- Может быть, вызвать Афины и отдать ей голову? –размышлял он вслух, даже не надеясь получить какой-то ответ.

- Не делай этого пока, я тебе еще пригожусь, - говорила Медуза, и он решил прислушаться к ее словам, потому что ему надо было еще добраться до матушки, а там грозный царь, и неизвестно, сможет ли он справиться без Медузы.

Да и зачем это делать, если у него есть она. А вернуть ее Афине ведь никогда не поздно.

Медуза в тот момент видела сон, а может, это было видение, только не Даная пригрезилась ей. Там была прекрасная царевна, которая погибнет, если они не успеют туда вовремя.

- Но тогда тебе придется оставить его, - услышала она голос Гермеса, слонявшегося где-то рядом.

- Мне все равно придется его оставить, а у него должна быть верная и любящая жена,- покорно отвечала Медуза.

Гермес не ожидал такого ответа, и даже свистнул от удивления.

-Какая жертвенность и покорность. Да от чудовища, надо же, - изумленно произнес он.

- Чудовища бывают разными, - отвечала Медуза, - а если чудовища умеют любить, то они по-другому и не могут думать...

- Не знаю, не знаю, я всегда знал, что ты странная, но чтобы такая, не ожидал.

Они больше не сказали друг другу ни слова.

ГЛАВА 4 ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ МЕДУЗЫ

А между тем, герой на крылатом коне снова двинулся в путь, еще не зная о том, что его может оживать в том самом пути.

Жизнь ведь тем и интересна, что в ней случиться может все, что угодно, и мы почти никогда не знаем о том, что с нами на самом деле случится.

А между тем Персей оказался в небе над Эфиопией. Не всю Африку успели к тому времени уничтожить порожденные его Медузой змеи, кое-где еще жизнь бурлила и радовала чужие взоры.

Гермес, которому тоже хватило места на крылатом коне, сообщил ему о том, что в Эфиопии в это время правил царь Кефей, и повалилось к нему прожорливое чудовище, которое решило уничтожить все живое в этом мире.

- И откуда оно взялось, это чудовище, - решил поинтересоваться Персей.

- Сын Посейдона, это же у Зевса красавцы рождаются, а у Посейдона все больше чудовища морские, но это особенно настойчивым оказалось, и чтобы откупиться от него - самое дорогое решил отдать ему Кефей.

- Собственную жизнь? – вкрадчиво спросил Персей.

- Да куда там, когда это цари со своей жизнью так поспешно прощались, дела своего вспомни, да еще, если есть у него красавица дочка, зачем себя в жертву приносить. Царь убедил всех, что ему нужна именно юная и прекрасная девица.

О, все повторяется в мире, как знакома была герою такая история, а потому что она напомнила ему о своих родичах, о своих страданиях, то и решил он не останавливаться, а сделать все для того, чтобы наказать хитрого и вероломного царя.

-А как же матушка? – усмехнулся Гермес.

- Но ведь матушку не принесут в жертву, она долго ждала, пусть еще немного подождет.

Так сбылись слова Медузы о том, что у ее героя должна появиться молодая и прекрасная жена. А полученная таким путем невеста будет ему особенно дорога, да и Андромеда должна оценить то, что герой для нее сделал.

В общем, с какой стороны не посмотри, а все говорило о том, что герой должен был отправиться на морской берег, и разобраться с сыном Посейдона, с братцем своим вероломным и страшным.

Девушка была накрепко прикована к скале, обмирала от боли, ужаса перед чудовищем, предательства людей, ее породивших, и понимала, что не надо рождаться красивой, в царском дворце, это ужасно, когда тебе столько обещано и так быстро обрывается жизнь.

Она даже не сразу заметила красавца на крылатом коне, хотя и коня и героя не разглядеть было очень трудно, но так вот все странно сложилось для первого свидания Персея и Андромеды.

Герой же только увидел, что они ее бросили все, ни одной служанки или стражника не было поблизости. Как так вообще можно поступать с людьми, сколько не старался, понять он этого не мог.

№ № № № № № № №

Герой оглянулся, чтобы отыскать Гермеса, ему хотелось хоть что-то узнать о своих будущих родственниках, о которых он изначально был столь невысокого мнения.

- Ведь не просто же так наслал Посейдон чудовище, что такое они натворили еще, братец?

- Царица Кассиопея слишком горда и заносчива, она думала, что может безнаказанно оскорблять нимф, до поры, до времени ей это сходило с рук, но потом Посейдон решил наказать царицу, - отвечал поспешно Гермес, он чувствовал приближение чудовища. И девушка в это время закричала от ужаса, понимая, что прекрасный юноша явился к ней в первый и последний раз, трудно даже сказать, на том или на этом свете он теперь оставался.

Но юноша оказался не так уж и слаб, как могло показаться сначала, он выхватил меч и бросился к берегу.

Чудовище не восприняло его всерьез, и напрасно. Удар меча оказался достаточно сильным. Но от напряжения треснул мешок, в котором в это время оставалась голова Медузы.

Вот это и стало для сына Посейдона началом конца, потому что он тут же окаменел, и едва успел поползти до своей родной стихии, а там уж и вовсе камнем рухнул на дно, словно его никогда и не было в этом мире.

Это удивило даже Гермеса, потому что не мог сразить его ни первый, ни второй, ни третий удар меча, в это бы вестник богов не поверил.

Не поверил и сам Персей, и Медуза попросила его тут же:

Найди другой мешок, в этом дыра, а я не хочу, чтобы погибли невинные и только что спасенные.

Гермес бросил ему какой-то огромный мешок, куда они не глядя и бросили голову Медузы.

Так тайное для этой парочки и стало явным.

Персей же бросился освобождать несчастную царевна, которая смеялась и рыдала, не в силах поверить в то, что она спасена, она на земле, а не в пасти чудовища. Для нее нашелся герой, хотя об это она в то время и мечтать не могла больше.

ГЛАВА 5 МОНОЛОГ НА ПИРУ. ЦАРИ ВСЕ ОДИНАКОВЫ.

Как только Персей справился с сыном Посейдона, он бросился к привязанной царевне.

И тут же вспомнилось, как они с матушкой оказались все в том же море, и были вынуждены погибнуть, если бы не случайность, а вернее, не помощь и Гермеса и самого Посейдона, не позволившего утонуть тому самому ящичку, в котором они томились в те жуткие минуты.

Он поспешно развязывал девушку, упавшую ему на руки от страха и бессилия, она не могла и слова произнести и все время говорила о том, что виновата, что это из-за нее он чуть не погиб.

-Ну в чем же ты виновата? - удивленно спросил Персей, - разве что в том, что родилась в этом мире не в хижине бедняка, а в царском дворце, мне все это так хорошо знакомо, к сожалению.

Персей понес ее на руках в царский дворец и все еще никто не появлялся у них на пути.

Только теперь появился на пороге своего дворца царь. Ему уже рассказали о расправе, о спасении дочери, но он что-то был в полном унынии и никак не мог поверить в то, что все это было.

Царь с опаской поглядывал на море, и понимал, что оттуда может прийти новая беда. И кто сказал, что она не обрушится на них с новой силой?

Но так как с моря не последовало никакой бури, то велел царь готовить свадебный пир.

Он пытался узнать, почему так печален его гость.

- А мне кажется, что все цари одинаковы, правда, меня бросить чудовищу велел не отец, а дед, но от этого ничего не меняется.

Теперь уже сам царь не знал, что же ему делать, как разговаривать со своим новоиспеченным зятем. Не меньше чем чудовища убиенного боялся он этого парня. Все могло завершиться плачевно для него.

Но отказать ему, отправить его подальше он тоже никак не мог, потому что слава о победе над Медузой дошла уже до него.

Но не только старый царь, чуть не погубивший свою дочь, и Персей никак не мог успокоиться.

Как только на этом пиру появился Гипнос, бог сновидений, непонятно откуда взявшийся, уговорил его Персей послать сон царице Трои, что родится у нее сын, который сожжет свой город..

- Вот и испытаем прославленного царя на прочность, не все же такие, посмотрим, что он сделать может.

Переглянулся царь Кефей с женой своей. Но понять они не могли, что же сказать, что нужно им теперь делать.

Кажется, герой бросал вызов всему остальному миру.

- У царя и без этого достаточно наследников, одним больше, одним меньше, это не самое главное, - говорил он, подозревая, что вызовет гнев нового родственника.

Но Персей уже рвался туда, где оставалась его матушка. Надо было срочно вытаскивать его из страшных объятий грозного царя, иначе худо все будет.

Но когда мы куда-нибудь рвемся, то всегда находится сила, которая нас готова остановить

На этот раз это оказались непонятно откуда взявшиеся женихи Андромеды.

Их и в помине не было, когда девица томилась под луной, а тут они снова вдруг появились, словно только и ждали, когда какой-нибудь чужак решится ее освободить. Недаром говорится, что человек полагает, а бог располагает, так случилось и на этот раз.

ГЛАВА 6 СХВАТКА С ЖЕНИХАМИ

В тот момент, когда Персей уже готов был проститься с новыми родичами и вместе с молодой женой отправиться в путь, в тот самый момент

и появились на пороге так называемые женихи, и главным из них был Финей, который вдруг вспомнил, что тем самым царем ему и была обещана Андромеда.

Царь понял, что испытания для него не только не закончились, как наивно он думал, а вероятно только-только начинаются.

- Что-то я не понял, - расставил ноги шире плеч этот парень, - а что тут творится? Откуда этот гость твой взялся, и почему он сидит рядом с моей невестой, стоило мне только отлучиться, так вот как ты держишь слово, о гордый царь.

Было отчего возмутиться, но царь почему-то по-прежнему молчал.

- А недолго ли тебя не было? – удивленно спросила царица Кассиопея, которая решила вмешаться в происходящее.

- А сколько бы не было, разве вы не обещали мне отдать свою дочь, так пора бы слово держать.

Теперь уже и она оглянулась на Персея.

А тот все еще пытался понять, что творится в чужом мире?

Наверное, медлил он долго, потому что Финей изловчился и метнул в него копьё. Но промахнулся жених. А может быть Персей оказался ловким, он спокойно отошел в сторону, и копьё, как и следовало ожидать, попало прямо в друга Финей, боги намекали ему, что вел он себя довольно странно, не должно так быть в этом мире.

Персей не стал раздумывать, он просто достал голову Медузы из своего мешка, да и бросился на обидчика.

Вряд ли он один мог справиться с дюжиной чужих парней.

Надо было предупредить новых родственников, что им стоило бы отвернуться, но он не стал этого делать.

Его друзья отвернулись, за ними так жен поступил и царь, уж свою шкуру беречь он умел, не собирался отступить и сдаваться, себя подставлять он не собирался

Они услышали страшный грохот, словно гуда камней упало где-то рядом.

Так все и было на самом деле.

Когда голова исчезла и все повернулись туда, откуда доносился грохот, то вместо воинов, готовых ринуться в сражение, там валялись только одни камни, холодные, большие камни, и не было больше ни одной человеческой души.

Царь не знал, что говорить, куда бежать, кому что сказать, он растерянно оставался на месте, и пытался понять, что ему делать дальше.

- Не стоит волноваться, нам давно пора отправляться в путь, - успокоил его на ходу Персей.

Андромеда последовала за ним.

И как только они на крылатом коне скрылись из виду, царь наконец смог спокойно вздохнуть и велел убрать камни.

- Даже и не знаю, что нас теперь ждет, - развел он руками.

Царица усмехнулась.

- Только не говори мне, что он не сын Зевса, никогда тебе не поверю.

- Не знаю, чем он там сын, но дочка наша все равно пропало, нас оставаться одним в этом мире.

Он заметил, что и сама царица с радостью бы отправилась с ним туда, наверное, она завидовала дочери. Вот и пойми этих женщин, он ничего не сказал и пошел заниматься своими делами.

Но как только вышел на берег, сразу же заметил высокую скалу- это напоминание о чудовище, которое победил герой... Теперь надо было ждать Посейдона в гости...

ГЛАВА 7 МОЛОДАЯ ЖЕНА И МАТЬ. РЕВНОСТЬ МЕДУЗЫ

Сколько времени прошло с того дня, когда отправился юноша неизвестно куда по приказанию царя, и вот теперь Персей возвращался назад настоящим героем, ничего больше не боялся, не собирался не перед кем прогибаться, тем более перед тем самым царем, который уже и не ожидал его живым узреть.

А потому явление Персея – было для него неприятной неожиданностью, но в этом мире вообще мало чего приятного бывает. И не все случается так, как того хочется царям.

- Персей вернулся, - победитель Медузы с нами, - кричали со всех сторон, и оставалось царю только кривить губы да сомневаться в том, что вернулся Персей, что стал он героем, что он убил Медузу, что та Медуза вообще существовала в этом мире.

Вся беда была в том, что князь еще ничего не слышал о другом усомнившемся, о Титане Атланте, иначе бы он осторожнее был в высказываниях, а может от досады и разочарования и тогда бы он не удержался

Но Персей оставил пока своего крылатого коня в храме Афины, а сам отправился в город, где он провел последние годы, где мужал и рос.

- А где же матушка, - удивленно спросил он у слуг царских.

И узнал, что царь приставал к ней в последнее время все больше, хотелось ему сделать Данаю если не женой, то хотя бы наложницей. И едва удалось ей укрыться в храме Артемиды, чтобы как-то уберечься,

-Там ждет она тебя, Персей.

Медуза слышала все, что говорилось там, она немного завидовала Дане, у которой был такой защитник, и храм не стал для нее кошмаром, как в свое время для самой Медузы (сразу же вспомнилось все, что было с ней прежде).

Персей вместе с женой своей юной и с головой Медузы и оказался в том храме в один миг.

Даная, уже знавшая о том, что сын ее в городе, бросилась к нему навстречу, позабыв об осторожности.

Она казалась юной и прекрасной, так что не только в душе у Андромеды, но и в душе у Медузы вспыхнуло пламя ревности.

О том, что эта женщина в страшных муках породила для них героя, обе ревнивые соперницы в то время и не думали.

Там, где собрались три женщины, или три богини, наверное, и не могло быть по-другому.

Но Персей, ощутивший этот прилив ревности, только усмехнулся:

- Матушка, познакомься, это моя жена, Андромеда

- А Медуза? - тихо спросила Даная.

- Она здесь, но знакомить тебя с ней я не стану, это опасно для жизни.

И эти ироничные речи не ускользнули от Горгоны.

Она чувствовала, что везде и во всем не может оставаться обычной, даже с матерью своего любимого не может просто так познакомиться и пообщаться.

Вот что значит проклятие, от которого кругом шла голова, и хотелось изменить и уничтожить весь этот странный мир.

Вместе они отправились в царский дворец, чтобы решить, что же им делать дальше.

Ведь негоже герою было скрываться бегством, не мог Персей себе такого позволить. Тем более с ним были и мать и жена. Да и с какой стати ему было бежать, если он исполнил все, что от него требовал царь.

Царь пировал, и ждал героя, готовый разоблачить и бросить его в темницу на глазах у всех своих вельмож.

Персей остановился перед ним, сомневаться в том, что это был тот самый парень не приходилось, значит, самозванцем его не назовешь, ну оставалось только усомниться в том, что он и на самом деле справился с Медузой.

- Надеюсь, ты исполнил то, о чем тебя просили, - говорил задумчиво царь.

- Я бы не вернулся, если бы не исполнил, - спокойно отвечал Персей, - ему вовсе не хотелось причинять зло человеку, который вырастил его, хотя и не стал для него родным, но и чужим тоже уже не был.

- Подожди, остановись, тебе судьба Атланта ничего не говорит?

- А что случилось с Атлантом? – удивленно спросил царь.

ГЛАВА 8 НЕВЕРИЕ НАКАЗУЕМО

Персей колебался, он чувствовал, что царь ничего не знает об Атланте, может, стоило сначала рассказать о том, что там было.

Но сначала засмеялся сам царь, смех раскатами, словно гром пошел по всему залу. Даная взглянула на Андромеду, та на нее, они, кажется, готовы были противостоять одна другой.

- Расскажи ему о себе, - потребовала царица.

Хотя она чудом избежала насилия, но и ей не хотелось, чтобы погибал царь, который сделал для них с Парисом немало добра, если бы не его дикая страсть, и желание уложить ее в постель.

Но чем же он отличался в этом случае от самого Зевса?

Тот и вовсе обманом проник к ней и погубил ее, или спас. Ведь не появившись он, она бы до сих пор томилась в своем подземелье, а говорят старый царь, ее отец все еще жив.

Этот дал ей свободу, не так много, как ей хотелось бы, но все-таки.

Андромеда стала рассказывать о том, как отец готов был отдать ее чудовищу, и ее бы не было здесь, если бы не появился Персей на крылатом коне

- И конь у него крылатый, ну прямо чудо на чуде и чудом погоняет, не мог успокоиться грозный царь, и отметил, что повеселились они на славу.

Недоверие его было чудовищным, а незнание равно недоверию, наверное, не было никого другого, кто бы так беспечно в этом мире рисковал жизнью.

Но он вдруг очнулся и спросил Андромеду:

- А как же победил сына Посейдона твой герой, не подскажешь, вероятно, тот был значительно крупнее.

- Конечно, крупнее, но не ты ли его за головой Медузы отправлял.

- Отправлял, не спорю. Только не говори мне, что при нем та голоса, вот уж никогда не поверю.

И напрасно, - отвечала Даная, которая в отличие от невестки только слышала о голове, но никогда ее прежде не видела.

- Но как же вы рядом с ним живы оказались, если у него голова и чудовище мертво.

- Ты хочешь ее увидеть? - спросил Персей.

Ему порядком надоели насмешки царя.

- Конечно, хочу увидеть, столько было сказано, а похоже на то, что только в ваших фантазиях она и существует.

- А может, остановишься.

- Ты лгун и хвастун, словно и не я тебя воспитывал, как можно таким оставаться, - возмутился царь.

Чем больше он говорил, тем меньше чего-то опасался

Персей не выдержал, он рванулся к сумке и потребовал, чтобы мать и жена отвернулись.

Впрочем, Андромеду и не надо было о том просить, она хорошо помнила камни во дворце отца, которые тоже минуту назад смеялись и шутили, и что с ними стало? Но почему люди так беспечны.

Медуза никакой жалости не испытывала, она хотела только одного, чтобы Персей поскорее расправился с царем, да и что с ним церемониться, если он так беспечен, вот и пусть расплачивается.

Персей рванул голову из мешка, царь открыл и не закрыл рот, у кого-то из рук полетели кубки. Уцелели только те, кто решился отвернуться, случайно, или понял, что этот грохот страшный - камни, только что бывшие людьми.

Самая большая глыба лежала теперь там, где только что сидел несчастный царь. Это все, что от него осталось

Персей поспешил спрятать голову Медузы, ему вовсе не нужны были лишние жертвы.

ГЛАВА 9 ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Жена и матушка все еще стояли и смотрели на камни в царском дворце.

Даная все видела в первый раз и была потрясена до глубины души.

Конечно, она переживала и страдала тут немало, но ведь этот мир стал их собственным.

Вот и перепуганные, чудом уцелевшие вельможи двинулись к ним и молча перед ними остановились.

Надо было заручиться поддержкой у грозного царя, ведь теперь он займет трон того, который окаменел

Правда, никаких сожалений не было о каменном царе, но этот просто пугал страшно. Они почувствовали, какова была его дикая сила и мощь.

Персей тоже почувствовал, как они его бояться, нет, не хотелось ему тут оставаться, что бы они ни говорили.

Он посмотрел на жену, Андромеда готова была следовать за ним, куда он скажет, взглянул на матушку, которая, наверное, хотела вернуться домой, человек ведь всегда хочет вернуться туда, где он был.

Потому он все решил очень быстро.

- Спасибо вам за приют, но нам надо вернуться в свой мир, мы не сможем тут с вами оставаться, выбирайте себе царя, это не мое, а ваше дело, а я возвращаюсь на землю своего деда.

Кажется, это обрадовало всех, кто там был.

Персей повернулся к матушке:

- А ты считаешь, что нам не пора навестить нашего любимого деда и посмотреть, как он там оставался без нас.

- Надеюсь, что он отправился в Аид

- Но все равно – это наш мир, и если Зевс мой отец, то он и должен позаботиться обо мне, я не могу быть царем на чужбине, да там, где мне пришлось убить царя.

Все три женщины, даже Медуза должна была с ним согласиться в тот момент.

№№№№№№№№

Вельможи вышли проводить Персея, кому-то хотелось убедиться в том, что и на самом деле он ушел.

Ведь вполне мог бы и обмануть этих людей, а потом незаметно вернуться.

Но этого не случилось, тот самый крылатый конь, в существовании которого усомнился покойный царь, понес их подальше.

Только уже в дороге Персей понял, что он не знает, как им вернуться назад, не знала обратной дороги и сама Даная.

- Я поведу вас туда, - услышали они голос Гермеса, возникшего рядом, конечно, кто же, как ни вестник богов должен был вернуть Персея домой.

Ему показалось, что жизнь его заканчивается, не успев начаться.

Нет, прожить он может сколько угодно долго, но ничего такого яркого и неповторимого в жизни его уже точно не будет.

Но для каждого из нас рано или поздно наступает час, когда необходимо просто вернуться домой, посмотреть на то самое место, где ты когда-то появился на свет.

ГЛАВА 10 ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Дорога в Аргос казалась слишком легкой и безоблачной, но ведь им предстояло встретиться не с чужим царем, который получил то, что просил и то, что заслужил, а со своим дедушкой.

Старик был жив.

По предсказанию он должен был умереть от руки своего внука, потому никакая смерть от чужой руки его не брала.

И надо сказать, что старику порядком надоело жить к тому времени, то что в юности казалось так прекрасным и желанным, сейчас стало тяготить, приносить одни только разочарования, и он уже и сам не знал, чего ему хочется.

Звал Танатоса, но тот обходил его дом стороной.

И все-таки, бежавший навстречу смерти, теперь решил сбежать от Персея, сына золотого дождя, который решил его навестить.

Он еще не был уверен в том, что это его внук, просто сорвался с места и побежал без оглядки, решив, что береженного бог бережет и ему лучше всего спрятаться подальше.

Куда он скрылся, где он в это время был, а кто его знает.

№№№№№№№№

Персей возвращался домой.

Хотя можно ли считать домом подвал, в котором ты родился, и который покинул, как только царь узнал о твоём появлении на свет.

И все-таки странно защемило сердце героя.

Если бы не предсказание и не трусость перед смертью деда, то и в его жизни все было бы по-другому.

- Но не было бы меня и Андромеды, - услышал он голос Медузы.

- Да, я согласен, и не о чем мне жалеть, у меня бы вообще ничего не было, потому, наверное, я должен благодарить старика, только где же его взять.

Слуги верные уверяли, что он жив, но вот где находится, этого никто не мог знать. Конечно, никто не смог бы узнать Персея здесь, но все узнали Данаю, хотя прошло много лет, Даная почти не изменилась.

Она поселилась во дворце по праву наследницы, и все делала для того, чтобы как-то устроить жизнь.

- Мы вернулись навсегда, нравится это отцу или нет, - говорила она, - и истерзанные противным стариком слуги, приняли его спокойную дочь радостно, решив, что хуже им от этого не будет, потому что хуже некуда,

№№№№№№

Цари иногда становятся странниками, неузнанными ходят по дорогам и слушают о том, что случилось там, где когда-то они были всем.

Так Старик узнал о том, что дворце пустовал недолго, там поселилась его дочь и внук Персей.

- Персей мой внук? – удивленно спросил он, - но ведь этого не может быть, ведь Зевс запустит в меня молнию, как только он узнает, как я обошелся с его сыном. Мне не стоит даже приближаться к тому месту, где я жил и правил. И это называется жизнь?

- Как ничтожны цари, когда опасность на пороге, - услышал он голос рядом, воровато оглянулся, но никого поблизости так и не заметил.

Но не только старик тосковал и паниковал в то время. Настало время расстаться с Персеем и Медузе.

Она понимала, что он не станет держать в своем доме такой опасный предмет, который может принести столько бед.

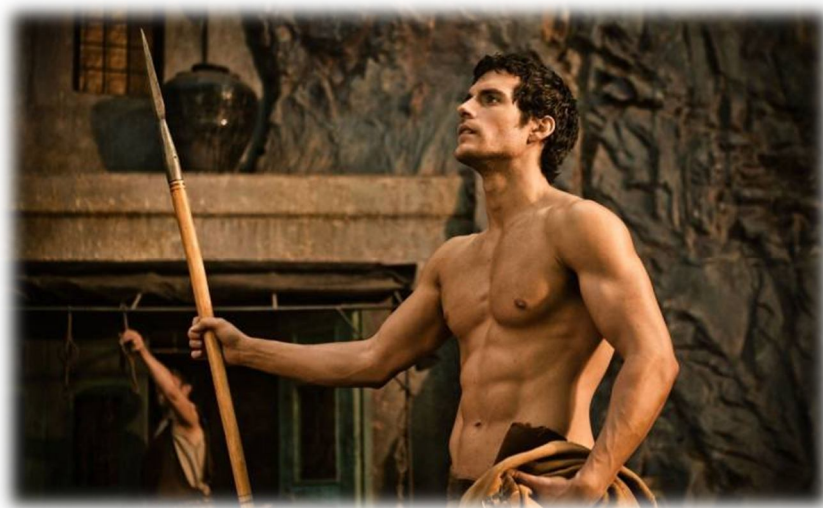
- Отдай меня Афине, любимый, я не хочу причинять вред твоим близким. Тебе не с кем больше воевать.

Персей помедлил немного, но когда беременная Андромеда заснула, он накинул плащ на плечи и отправился в храм богини Афины

Это были последние несколько минут, когда они еще оставались вместе.

Всю дорогу Медуза рыдала, она чувствовала, что они никогда больше не встретятся с героем.

Конечно, голова ее оставалась бессмертной, но разве кого-то и когда-то она станет любить так, как любила своего Персея.

ГЛАВА 11 В ХРАМЕ АФИНЫ

Все рано или поздно кончается, дорога к храму Афины оказалась не такой уж короткой, но и она закончилась, как только Персей ступил на порог храма.

- Ну, вот и все, - выдохнула Медуза, - словно ничего не было

- Было слишком много, кем бы я был без тебя? - невольно вырвалось у Персея.

- Но ты и сам отважный герой, - не сдавалась Медуза.

- Я только сын Зевса, и как и каждый из его сыновей слаб и уязвим,- отвечал ей Персей, и сам дивился тому, что на него словно бы какое-то озарение сошло.

Он вдруг перед самой разлукой только и стал понимать и чувствовать, кем для него на самом деле была Медуза.

Наверное, ее слезы, на месте которых появились жуткие черные дыры, так подействовали на героя.

Афина очень удивилась, когда заметила, что кто-то так поздно появился в ее храме.

- Кто бы это мог быть? Персей? - не поверила она своим глазам.

- Я пришел раздавать то, что забрал у вас.

- Но ты ничего у меня не брал, - запротестовала Афина

- Но я должен был отдать тебе голову Медузы, вот она мне о том и напомнила, а если это так, то зачем же медлить.

Герой и радовался и печалился, видя, что с ней придется расстаться.

Вот так бывает – большая любовь и возносит на небеса и опускает на землю одновременно, и без нее пусто, но и с ней очень тяжело.

Афина взяла у него мешок с головой, и не стала туда заглядывать, хотя ей Медуза не смогла бы причинить вреда.

Но Афина боялась, что причинит кому-то вред, ведь в храме могли прятаться какие-то люди.

- Ну все, мне пора отправляться домой, сестрица, - усмехнулся Персей, - я отлучился только для того, чтобы встретиться с тобой, мне уже пора.

Она молча смотрела ему в след.

-Героев делают Медуза, - усмехнулась Афина, как только он ушел, вот кем бы он был без тебя.

- Но я его так любила, что ни о чем не задумывалась

-Да, повезло моему брату, ну был бы он камнем на берегу, сколько ты их там оставила.

- Этот не хотел умирать, ему кто-то рассказал про зеркальный щит, - говорила Горгона.

- не хитри, у тебя было столько возможности, чтобы расправиться с ним, ты просто не сделала того, что могла, и не говори мне, что боялась Зевса, нечего тебе его бояться.

№№№№№№№№

До рассвета Персей не смог сомкнуть глаз рядом с крепко спящей Андромедой.

Он все думал о чудовище, без которого ничего бы с ним не случилось, если бы Медуза решила по-другому. Зеркальный щит? Это только уловка для дурачков, она спокойно бы расправилась с ним, со щитом или без щита, но она почему-то ничего такого не сделала, и пусть будет так.

А на рассвете родился богатырь Алкей, который, как говорили пряхи, станет дедом героя Алкида.

Но когда это будет, для этого надо быдл еще немало прожить и пережить.

Пока только новый человек пришел в этот мир.

ГЛАВА 12 ПОРА СОБИРАТЬ КАМНИ

Мы расстались с Персеем в тот день, когда он появился в храме Афины, чтобы передать ей голову Медузы.

После того, когда это свершилось, что-то погасло в душе Персея, и он стал простым царем, сыном, мужем и отцом семейства.

Но словно бы огонь факела погас в его душе и в ней установился какой-то странный мрак.

Персей был хорошим царем.

Да и каким он мог еще быть.

Но говорят, что то, чему быть, того не миновать. Царь Акрисий так же, как и его внук, устав скитаться, решил хотя бы заглянуть домой.

Он давно не боялся смерти и про себя решил, что лучше умереть дома, чем метаться по всему миру, и забыть о своем доме навсегда.

Так он и поступил.

Когда в его царстве были объявлены игрища в честь праздника, он оделся в лохматся, так чтобы ни одна живая душа его не признала, но один бродячий пес не догадался, что это был он, да и отправился туда.

Издали любовался он молодым и красивым своим внуком.

Приблизиться, признаться в том, кто он такой так и не решился.

Ему казалось, что не простит его Персей, да и сам он разве мог простить такое.

- Ну вот, мне пора и уходить, - говорил он, тихою, сожалея о том, что в мире не нашлось никого, с кем бы он смог поговорить.

Уходя, Старик оглянулся еще раз на мир, который он потерял навсегда.

И в тот самый момент царь метнул диск.

Старик видел, что он метнул его в другую сторону, почему тот диск полетел к нему, сказать этого было невозможно.

Пронзительно закричала и бросилась к нему Даная.

Она почувствовала, что случилось что-то жуткое, а может быть и раньше узнала его, только не хотела никому ничего говорить.

Но последнее, что он увидел в этом мире, это голубые как небо, глаза дочери:

- Отец, - прошептала она, - мы так и не успели встретиться с тобой.

Где-то в небе захохотала Эрида.

- Напрасно он надеялся, что самый умный и хитрый, никогда не бывает так, как хочется царям, они могут многое, но вовсе не все.

- Ты прости меня, дочка.

Она разрыдалась.

За ее спиной стояли Персей и Андромеда.

- А я-то думал, что голова Медузы совершит зло, нет, видно, чему быть того, не миновать и нечего на Медузу спирать, если сам во всем виноват.

ГЛАВА 13 СРЕДИ ЗВЕЗД

Персею пришлось покинуть город, где был убит его дед.

Не мог он оставаться там царем, но в мире столько других городов, и каждый из них готов был назвать своим царем героя.

Они остановились в Тифоне теперь уже навсегда, больше никаких теней, никаких пророчеств не было в его жизни.

Герою оставалась жизнь, просто жизнь.

А потом, когда пришел час для них проститься с миром, Зевс забросил сначала Андромеду, а потом и его самого на небеса, и стали они звездами высокими и яркими.

Так Персей и затерялся где-то среди других звезд.

Только одна Медуза, оставшаяся на поясе у Афины, часто смотрела в небеса и пыталась разглядеть там своего Персея.

Иногда ей казалось, что она его видела, но может быть, только казалось?

Но говорят, что лучше видно сердцем, если многое скрыто от глаз.

А вот сам Персей, который постарался о земле забыть, только в тот час, когда поднялся на небеса, заметил, как несут в лес младенца.

Все в этом странном мире повторялось.

Он сам просил, чтобы послали сон о факеле Троянской царице, чтобы предупредили, что рожденный ею младенец сожжет древний город.

И что же из этого вышло?

Персей надеялся, что царь вспомнит его историю, одумается и не сделает это.

Но напрасно надеялся Персей, потому что грозный царь Трои поступил точно так же, как и его дед, он просто решил избавиться от младенца.

Неужели прошлое и история их ничему так и не научила?

Почему они так беспечны и бездумны.

Младенец вернется домой, мы все всегда возвращаемся домой, и все сделает для того, чтобы погубить свой мир.

И что самое смешное, его нельзя даже судить за это, потому что он поступает так, как поступали с ним. И не надо требовать, и не стоит ждать благородства там, где его нет, и не может быть.

- Ко мне была щедра только Афродита, она подарила мне спасительную любовь.

Богиня, парившая над морем, улыбнулась. Она была счастлива

ПЕРСЕЙ И МЕДУЗА

Медуза принца обреченно ждет,
Ей даже Посейдон уже не нужен,
И к Афродите дева не придет:
- Персей, Персей, далек ты и простужен,
И болен мной, а я тебя Персей,
На Посейдона вряд ли променяю.

Да, я пылала яростью страстей,
Теперь же от любви я умираю.

Но Афродита смотрит со скалы,
- Безумная, - богиня повторяет.
И словно бы бесценные дары,
Медузе змей на волосы бросает.
- О да, такую б полюбил Персей,
Окаменев пред этой красотой.
Он вечно юн и он всегда ничей,
И ужаснется нимфа: - Что с тобою?

2.

- К нему Афина так благоволит,
И гибели, и страсти не допустит.
- Но что спасет? – Ее зеркальный щит,
В него смотреть он будет, вот и пусть ей
Принц голову безумной отсечет,
Какая спесь и тишина какая....
Медуза принца обреченно ждет,
О мальчике отверженном мечтает.
Афина не спала вторую ночь,
Она в тиши собора все вздыхает,
А к ней Персей, и просит он помочь,
Скажи , что делать, раз судьба такая.
- Медузы голова, и ярость змей,
Без них тебе не справиться с врагами.
Возьми зеркальный щит, ее убей.
Он медлит: - Афродита будет с вами.

3.

И больше ни вопросов и не грез,
Спешит Персей на край земли беспечно,
И только в тишине шипы от роз,
Там ждет Медуза тягостно и вечно.
Она хотела о любви сказать,
Когда на воду в пустоте взглянула,
- О, Афродита, - и закрыв глаза,
Шипенье змей в пустом экстазе гула.

- Чудовище, - хрипел ей Океан,-
Откуда ты на голову свалилась?
И только тот же тонкий, гибкий стан,
Но жизнь явила ярость, а не милость.

И в пустоте нехоженных дорог
Она на берегу одна металась.
Конечно, он любить ее не мог,
В душе лишь горечь и тоска осталась.

4.

Вот так Афина с Афродитой мстят.
Но все еще ждала она Персея,
И только птицы в ужасе кричат,
И падают на землю, каменя.
Безмолвствует в тумане Посейдон,
Предавшая его не так волнует,
И в диком ветре лишь Медузы стон,
Отвергнутая богом так горюет.

Персей пришел, не глядя, со щитом,
Он в ярости от девы отвернулся,
И что-то говорил ей Посейдон,
Когда в ту бухту скорбную вернулся.
- Люблю тебя, - Медуза все твердит.
Но слышится унылое шипенье,
И на щите звезда ее горит,
Прозрение – последнее мгновение.

5.

- Афина где-то рядом, ты не смей,-
Медуза знает, ничего не будет,
Что мечешься, страшна богини мечь.
Он голову Медузы не забудет.
Чудовище всех в камень обращает,
О, как же слаб, но дерзок чародей,
Но дерзость Афродита не прощает,
Я подарю Афине этих змей.

И только слезы по щекам Медузы,
И только стоны в завыванье вновь,
- Ты вероломен, о, Персей, послушай...
Но на земле давно царила ночь.
Любовь померкла, а вражда осталась,
И отомщен, все видят, Посейдон.
И тело безголовое металось,
Пегас из этой бездны извлечен.

6.

Крылатый конь благодарит Персея,
В утробе той томился он века,
А вот теперь и выше и светлее
Нет участи у милого конька.
Он будет с Аполлоном вечерами
Пред Музами плясать в унылой мгле,
И станет он началом в новой драме,
Пусть вдохновенье будет на земле.

Несутся прочь и боги, и герои.
И остается остров грез и слез.
Склонилась Афродита: - Что с тобою?
- Он голову мою туда унес.
- Ты голову не нынче потеряла,-
Напомнила богиня ей, смеясь.
И видела, как в небе засияла
Звезда царевны, злясь и веселясь.

7.

Они пришли. Пегас их нес к горе.
- Смотри, страдает милая девица.
- Царевна, этот день уже сторел,
Зачем тебе тут в пустоте томиться?
- Меня отец чудовищу отдал.
Мне не спастись. – Но есть у нас Медуза.
И только тень несется по следам,
И страшно ей от тягостного груза.

Медуза усмехнулась: - Сослужу,
Я пугалом предстану для влюбленных,
Персей, тобой я слишком дорожу.
Глядит царевна гневно, удивленно...
О ревность девы к женщине другой,
Он лучше б Андромеду здесь оставил.
Вела Персея к пропасти любовь.
Тут было все, конечно, против правил.

8.

Когда окаменел ужасный зверь,
А дева спасена была героем,
Она забыла о клубке тех змей,

И окрылилась мысленно любовью.
Но в мире пришел рассерженный жених,
Царевну он вернуть решил обратно.
И снова все Медуза ради них,
Спешит на помощь. В камень вероятно

Обращены соперники в тот миг,
Волшебница опять во тьме осталась,
И пред царем уже предстал жених,
Герой, борец со злом, такой красавец.
Они дойдут все вместе до царя,
И дед падет от яростного внука.
И лишь Медуза верила, что зря,
Затеяла. Тяжка была разлука.

9.

Душа ее - клубок шипящих змей,
Они в тумане где-то копошатся,
И все еще зовет его: - Персей,
И ждет во тьме, как хочется дожждаться.
Герой ведет царевну под венец,
И что ему до яростной Медузы?
И пыл ее , как факел догорел,
И для девицы нет страшнее груза.

Она с Афиной ночью при луне
Все говорит печально про героя.
Он с Андромедой где-то в тишине,
Одна Медуза, их же вечно двое.
И страсть ее звездой во мгле горит,
Как дивный факел, и молчит Медуза
Рыдает, и шипит змея вдали,
То страсть ее , и нет страшнее груза.

10

Чудовище любить умеет так,
Как ни одна красавца не любит.
Персей очнулся, этот страшный знак,
Змея на теле и влечет и губит.
Пусть Андромеда нежится во сне,
Он выйдет снова к берегу внезапно.
- Персей, Персей, ведь ты придешь ко мне,
Пусть не сегодня, ты вернешься завтра.

Тень Афродиты: - Бедный мой Персей,
В тебе Парис однажды возродится,
И он пойдет, как факел меж людей,
Сожжет он Троию, чтобы воплотиться.
Но это все потом, живи пока,
С тобой Медуза нынче и Афина.
И гладила так ласково рука
Тот стройный стан. Прекрасный он и сильный.

11.

Герои, позабыв своих Медуз
С царевнами останутся, я знаю.
И где-то вспомнив обреченность уз,
Все мечется и мается Даная.
К ней словно дождь прольется золотой,
Чтоб в грозный час ей подарить Персея.
За этой бездной этой высотой,
Становится и краше и сильнее.

И лишь Медуза где-то в тишине,
Жену и мать спокойно отвергая,
Качается на золотой волне,
Зовет в туман и снова убегает.
И слышит он, она зовет: - Персей,
Ты вечно мой, и все они случайны.
Стремится за возлюбленной своей,
Хранит в душе и страсти он и тайны.

12.

Афина с Афродитою сошлись.
На острове, оставленном Медузой.
- Ты отчего печальна? Это жизнь,
Порой ее нам непосильны узы.
- Она посмела с Посейдоном там
Остаться на ночь, дерзкая девица.
- Да ты ревнуешь, разве этот храм
Не для того, чтоб страстью насладиться?

- Не к ней, ко мне он шел в заветный час,
Со мной Медуза захотела спорить.
На поясе твоём она сейчас.
Пусть знают все - перечить мне не стоит.

И зашипели змеи ей в ответ.
Луна плыла куда-то в миг заката,
Афина головой качала:- Нет.
Жестока ты, она не виновата...

13

И в этой буре слышался ей вой,
Печальной девы, брошенной Персеем,
- Вернется он и мертвый и живой,
В моей любви мой мальчик отогреется.
Богиня усмехнулась с высоты.
Безмолвно удалилась прочь Афина.
И белые, и мертвые цветы.
Швырнуло море злобно и невинно.

Чудовище способно полюбить,
Тогда и змеи, страсти усмиряя,
Не жалят душу, пусть Луна горит,
Персей пришел, она его ласкает.
Они приходят к нам, забыв невест,
Но сколько им приходится скитаться,
В объятиях Медузы он воскрес,
Персей с Медузой среди звезд остался.